

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Anna Ol Roman

Пять Столпов

Anna Ol Roman

Пять Столпов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56487780

SelfPub; 2020

Аннотация

Некогда прекрасный мир, где люди, колдуны, эльфы и иные существа жили в согласии, теперь раскалывается на части. Пробудилась древняя, ужасная магия, которая носит название некромантия. Мертвецы вылезают из собственных могил, чума и голод обрушились на землю. Молодая колдунья Альмандин не собирается мириться со сложившейся ситуацией, она находит способ одолеть Некроманта и отправляется в долгое странствие по континенту. На своём пути она встречает загадочного чародея Альфарда и уже вместе с ним, рука об руку, они будут бороться против зла, что стремительно накрывает своей пеленой мир. Thanks to Peng Yang for sharing their work on Unsplash. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	31
Глава третья	46
Глава четвёртая	72
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Часть первая

Глава первая

I

Треск поленьев в камине.

Завывание ветра за серыми, стенами башни.

Через щели, холодный воздух, проникал в комнату и висевшие гобелены, ковры, совсем не защищали от промёрзлого, морского ветра.

Я поёжилась. Огонь тоже не грел. Холодно было всегда. Обмакнув, кончик пера в баночку с чернилами, рука вывела первые слова в дневнике.

«Собственность Альмандин Лалик, колдуньи Северной Цитадели, входящей в Единый Ковен Совета, гильдии Жатвенного Ножа.»

Начало положено. Не знаю, будет ли эта история с несчастным или счастливым концом. Но я чувствую, что должна начать повествование, приключение, ожидающее меня, не принесёт много радости, скорей всего на пути я встречу много смертей, а возможно предстану перед судом Всевидящего

сама. Но это не страшно. Наверное.

В конце концов, то, что ждёт всех живущих, если победа над неизвестным некромантом, не свершиться, будет в сто крат хуже, чем смерть десятков колдунов. Как ни странно, я подбадриваю себя именно такими мыслями. Они заставляют меня идти вперёд, несмотря на страх и желание убежать и скрыться, там, где никто не сможет меня найти. А парочку таких мест, я то знаю...

Но нет, так нельзя.

Вздохнув, продолжаю писать дальше.

«Сколько себя помню, никогда не могла согреться, в Северной Цитадели, хотя здесь всегда были готовы каминь, а с кухни перед обедом и ужинам, валил такой жар, что можно было вспотеть, словно в бане, но стоило немного отойти или же переждать пару часов, снова приходил холод. Со временем все привыкают. Это даже начинает нравиться. Во всяком случае, мне.

Не знаю, где я родилась, не знаю так же ни отца, ни матери. Знаю, что всегда была Цитадель. Здесь прошло моё детство, здесь прошла моя юность, в шестнадцать лет, я и все с кем я постигала великое искусство колдовства, отправились во внешний мир, за реликвиями. Это было обычное задание, проверка на самостоятельность и усвоение всех навыков, развиваемых на протяжении стольких лет, в Северной Цитадели. Естественно, главным и единственным условием сдачи экзамена, было – выжить.

Да, нас не отправляли в большой мир. Мы, не гуляли, в поисках диковинок, по улочкам Драгограда, не танцевали на балах и не расхищали королевскую сокровищницу, во всяком случае, живых королей. Магистры отправляли нас на край света, в низшие миры, некрополи, в погребённые, под тоннами бескрайних вод, города. Ох, сколько же великих чудищ пришлось перебить на пути, к желанной реликвии, диадеме, из лунного серебра, с белоснежным камнем, хранившим в себе свет далёкой безымянной звезды... оно того стоило.

Я вернулась в Цитадель, спустя три года странствий, изменившаяся, повзрослевшая и более мудрая. На шее моей, рядом с сонной артерией, красовался тоненький шрам, доходивший до самой груди – напоминание о великом, непобедённом Кракене, с которым у меня есть несведённые счёты... но самое важное – это метка, под грудью, четыре звезды, собравшиеся в виде ромба и одной семи конечной в центре. Это печать ковена, частью которого я являюсь, он даёт мне силы и поддержку, когда я нуждаюсь в этом, люди называют подобное гильдией, один за всех и все за одного, что-то в таком духе.

Гордость, переполняла меня в тот день. Я была одной из первых, кто вернулся с задания, а ещё, конечно, одной из последних. Не все умирали. Некоторые предавали Цитадель и уходили восвояси, но таким колдунам обычно не доверяли, даже простофили. Так, что единственным выходом у этих дезертиров, было скитаться в одиночестве, опозорен-

ными и беззащитными.

После получения печати ковена, я осталась в Цитадели ещё на пару лет, оттачивая своё мастерство, все дни и ночи напролёт. А затем, пришёл великий голод. За ним последовал мор. Люди сгорали, подобно клочку пергамента в костре.

Но колдуны, низшие и высшие эльфы никогда не питали иллюзий по поводу изменений на континенте. Мы знали, чувствовали, что не природа наказывает нас, за вырубку лесов, строительство дамб и прочее. Это были иные силы. Вскоре, всё раскрылось, когда из могил, повывлезали мертвецы, люди умирая, возрождались вновь, но они были просто телами, без души и разума, подчиняющимися своему кукловоду. Мир накрыла тьма.

В тот момент, когда всё началось, я была в Драгограде, несколько по заданию, сколько по личному желанию. Прекрасный некогда город, с жёлтыми домиками и красными черепицами, очаровательным королевским замком, являющим собой памятник архитектуры, на всём приморье. Тем более что проходил Праздник Весны, на улицах играли барды, пели песни, народ пускался в пляс, прославляя милостивую богиню Дайенну. Культ её, не был мне близок, но даже те, кто не веровал в покровительницу женищин и урожая, а поклонялся, например Гаидее или Леннбу, всё рано приезжали в город на торжество. Повсюду, висели гирлянды из розовых пионов, переплетённые золотой нитью. На улицах,

раздавали бесплатный эль. Эльфы, гномы, колдуны, марда-гайлы, да кого только не было в Драгограде на празднике вечно молодой Дайенны!

Но торжеству было не суждено продлиться долго. Небо будто позеленело и его заволокло тучами, налетел ветер, несишь на своих невидимых руках запах крови и я остановилась в плясе, с одним из эльфов, мы ощутили вдвоём, силу, которая приближалась и вместе с тем, приближалось, что-то страшное. Армия нежити обрушилась на стены города. Мертвецам всё равно на преграды, они не чувствовали боли и сопротивление, которое стали им оказывать набежавшие стражники и войны, было бесполезным.

Хорошо, что в Драгограде было много способных творить колдовство. Совместными силами, мы кое-как выгнали мертвецов из города, но нам до последней минуты казалось, что они ушли, лишь потому, что немой глас, заставил их отступить. Видно, что они подчинялись

После случившегося, король Ваарра вызвал, всех колдунов и плетущих чары эльфов, к себе, требуя объяснений. Ни высший народ, ни мы, не знали, откуда и зачем пришла нежить, было ясно только одно, самое простое – их вызвал некто, у кого имеются способности в некромантии. Большие не мог никто. Знания о смерти, самые древние и все первые колдуны и ведьмы, некогда питались именно некромантией. Но сейчас, эти чары были под негласным запретом. В нас больше жизни и магия наша питаться именно ей, уйти к смерти

могли лишь самые смелые... либо глупые.

– Некромантия – сказал тогда Лиа, эльф, с которым мы вместе приехали в Драгоград и танцевали на площади, когда всё свершилось – опасная сила. Она даёт много мощи, но вместе с тем, забирает гораздо больше. Колдуны и эльфы, использующие, это знание...изменяются – голос его помрачнел, а глаза наполнились болью, он знал, о чём говорил – сознание, внешность, всё становится другим. Некоторые, истинно веруют, что смогли обуздать некромантию, но это иллюзия. Обманка, чтобы ослабить, затуманить взор и завладеть душой.

– Эта...магия... – король Ваара, явно мало разбирался в делах, касающихся ведовства – они придут ещё в Драгоград?

– Ваше Величество – начала я – опасность угрожает не только вам – в зале повисла тишина.

Я посмотрела на Лиа, тот слегка опустил голову, чёрные волосы, длиною до плеч, укрыли его лицо, скрывая появившиеся на нём эмоции. Отлично. Он не поддержит меня. Но, я осознавала, что произношу вслух то, что было в головах большинства собравшихся.

– То, что мы видели сегодня – голос мой изменился, понизившись и став строгим, даже жёстким – очень опасно. Они придут, не сомневайтесь, не только к вам, не знаю, что и кто движет ими, какую цель преследует некромант, но поверьте, она есть. Использовать столь опасное колдовство, просто так – я взмахнула руками и скривила губы – никто

не будет. Надо готовиться...

– К войне? – усмехнулся Ваара, – как бороться с ними? Этих уродов, не брали ни мечи, ни стрелы моих воинов. Да и ваша – он взмахнул рукой, сверкающей в свете бесчисленного количества свечей, от огромных камней в перстнях на его пальцах, видимо пытаясь изобразить колдуна творящего чары – помощь не была очень-то действенна сегодня...

– И, тем не менее, именно мы отогнали их от ваших владений, не забываюте – перебила его я, Ваара на долю секунды скривился – ваши придворные чародеи, вполне способны приготовить для солдат зачарованные доспехи, мечи, щиты, в общем, всё что нужно. Клин клином вышибает. Расставьте магические ловушки у столицы и малых городов. На первое время, может хватить, пока другие ищут корень проблемы.

– Самого некроманта?! Нам что жить надоело? – крикнул кто-то из толпы собравшихся колдунов.

– Правда, а чего эта девка командует? – поддержал его кто-то ещё.

– Мне ещё жизнь дорога...

– И мне тоже!

– Пусть эти Верховные решают, что делать!

– Молчать! – рявкнул король, словно рычащий лев, заставляя всех возмущённых заткнуть рты – устроили балаган во дворце! Пока самые громкие из вас будут прятать лица в толпе, в глазах короля вы будите трусами не более!

Из общей массы народа, вышел высокий колдун, с длин-

ными чёрно-седыми заплетёнными в косу волосами. На худом его теле висело светло-зелёное кимоно, опоясанное белоснежной лентой. Я узнала его сразу. Эридан.

– Юная Альмандин, слишком молода и неопытна, чтобы выдвигать такие громкие предложения. Вполне возможно, что угроза не столь велика, и нужно убедиться, что есть все основания для беспокойств.

– Отрицать очевидное – глупо – жестко отчеканил Лиа – или в ваших краях, мертвецы, встающие из могил, обычное явление?

– Может, это и не была восставшая нежить, всё произошло так быстро... – Эридан, говорил медленно, словно пел или рассказывал легенду детям.

Эридан был мастером иллюзий. Он мог затуманить разум любому, легче, чем щёлкнуть пальцами. Колдун был настолько силён в манипуляциях, что мог одурачить, даже не используя чары.

– У некоторых из них, на бегу отрывались части тел, отпадали куски мяса, выпадали языки и глаза, никому из известных нам бестий не подвластно подобное, хочу заметить – ответила ему я, колдуя вокруг себя и собравшихся защитную мантию.

– Защищаешься? – усмехнулся Эридан – деточка, я бы не посмел использовать иллюзию, так открыто, перед Его Величеством – он повернулся к королю и учтиво тому поклонился.

– Я тебе не доверяю, так что лишние меры осторожности не помешают – прошипела я.

«Льстец – прозвучал у меня в голове голос Лиа»

«Противный, я всегда ждущу от него подвоха! – ответила я»

«Правильно делаешь»

– Достаточно – устало, но по-прежнему жёстко сказал Ваара, садясь на трон – мы посоветуемся с придворными чародеями, а вы, возвращайтесь в Цитадели, передайте своим Верховным, что мне нужны отчёты о том, что происходит, на каждой стороне. Если опасность так велика, как вы уважаемая Альмандин полагаете... надо действовать быстро.

Так мы и поступили. Распрощавшись с Лиа, я вернулась в Северную Цитадель и незамедлительно доложила всё Верховной Жрице. Элеона выслушала меня внимательно и с каждым моим словом, она становилась мрачнее и мрачнее. Весть о грядущих переменах разлетелась повсюду. Небо скрылось за тучами и солнечный свет, едва согревал землю. Настали холода. Мертвецы несли с собой не только смерть и разрушение, они портили воду, с ними пришёл и мор. Некогда цветущий и светлый мир, погрузился во тьму.

Прошло три года с того самого дня, когда на Драгоград напала армия нежити. Король Ваара пал, а на трон сел его братец, пока сын прежнего короля не достигнет зрелого возраста. Чего и следовало ожидать, вскоре объявили о смерти

принца, которому на тот момент, было всего шесть лет. Король Эрон был глуп. Правил неумело, растрачивая последние деньги на попойки, да развлечения. В такое то время!

Силы некроманта распространились на половину континента. Пала Западная Цитадель. Часть выживших колдунов, пришли к нам, другая часть в Восточную башню, а некоторые вовсе сбежали.

Я до сих пор не могу отделаться от мысли, что мы потратили столько драгоценного времени. Многие короли, отказывались доверять чародеям, на горе себе же. Их, скверна смерти, настигла раньше. Разрушительное ведовство, паразитировало везде, гиб урожай, гибли животные.

А я до сих пор в поисках истины. Я чувствую, что некромант, не может обрести что-то очень ценное. Иногда мне сняться сны, как мы оба мчимся за чем-то. Странная, непонятная вещьца, покоящаяся на краю пропасти. Даже помню запах витавший вокруг... сырость, пыль и плесень. Но это маловажно. Я и человек, без лица, гонимся за этой вещьью, но всегда одновременно достигаем её. И тут я просыпаюсь.

Не знаю, значит ли это хоть что-то? Мне кажется, что некое грядущее пробивается, через потоки моего сознания, но Элеона ничего не говорит мне об этом, пропуская мои слова о снах, мимо ушей».

Руки мои затряслись. Мне сложно было сидеть и писать всё это, зная, что все эти годы я провела в относительно без-

опасности, ища книгу. Некоторое пособие по некромантии, написанное в Начале Вре́мён. Мне нужно понять, как именно работает это колдовство, чтобы знать, как нужно с ним бороться. На поиски ушло слишком много времени. А мне хотелось, выскочить из Цитадели и помчаться в бой. Сделать хоть что-то! Но я отбрасывала от себя идея, стать пушечным мясом. Мои учителя вложили в меня слишком много, чтобы вот так, в пустую растратить все мои знания и умения. Но теперь я, кажется, по-настоящему готова.

Собираясь, я даю, чернилась высохнуть и когда они перестали поблёскивать в тусклом свете свечи, закрываю дневник и кладу его в сумку. Сегодня, заканчивается моё мирное существование в Цитадели. Я знаю, где лежит нужная мне книга. Почувствовала её, рыская в библиотеке, в закрытом секторе. Медленно я становлюсь слишком мнительной. Не думаю, что могу кому-то доверять.

Хотя... так было даже во время обучения. Командная работа, никогда не давалась мне легко. Всегда хотелось работать одному. Но Ковен был мне дорог, и я была вечно благодарна ему за всё.

Закинув сумку, со всем необходимым на плечо, я посмотрела на себя в зеркало, поправила заплетённые косы, и беззвучно попрощавшись с комнатой, вышла из спальни.

Наступила ночь. Все колдуны давно уже нежились в тёплых объятиях постели. Лишь единицы, сейчас находились в подземных лабораториях, ища способы остановить чары

некроманта. Но они не заметят моего ухода. Библиотека находилась на самом верху башни.

Каменная, винтовая лестница вела меня вверх. Башня была ветхой. Четыре столба магии появились в Начале Времён, и до сих пор было неизвестно, кто их возвёл. Они будто всегда существовали, являя собой убежище и дом для многих колдунов.

Библиотека Северной Цитадели, была одним из моих любимейших мест. С помощью чар иллюзий, этаж был гораздо больше, чем могло показаться, особенно если глядеть на башню снаружи. Лабиринт из книжных стеллажей. Во мраке которых, иногда даже могли таиться чудовища. Из-за огромного количества магии, витавшей в воздухе, твари покидали страницы книг, поджидая невнимательного колдуна. Иногда ближайшие пути расчищали, но вглубь библиотеки соваться было небезопасно, даже самым сильным из нас, разве что жрица могла это сделать.

По моим расчётам, книга должна была быть спрятана, на третьем уровне лабиринта. Это довольно-таки далеко. Чёрный туман преграждал путь для всякого, кто решался сунуться дальше. Но я нашла, как рассеять его. Для этого мне понадобилась моя диадема. Реликвия, которую я добыла на экзамене.

Свет звёзд, заточённый в камне на тоненькой короне, позволил мне пройти дальше. Туман расступился, и я прошла дальше, освещённая светом. Третий уровень.

Какая-то зловещая тишина повисла вокруг. Я спрятала диадему в карман, своего алого плаща и осторожно сделала шаг. Удар каблуков, эхом отозвался вокруг. Чертя кистью руки, лежащую восьмёрку, я вызвала яркий, холодный свет, чтобы видеть, что скрывается во тьме. Такие же стеллажи, уходящие лабиринтом, причудливо стоящие и пересекающие друг друга.

Записи о книге по некромантии, я нашла в дневнике одного советника Жреца, служащего в Северной Цитадели более тысячи лет назад. Один лист, в его записях, оказался плотнее других, аккуратно разъединив его, я обнаружила новые строки, гласящие о некоем фолианте, найденном в ходе раскопок, вокруг башни. Загадочная книга в переплёте из чёрной кожи, с кровавой отметкой на обложке, в виде змия гонящегося за собственным хвостом. Книга та хранила знания о смерти и прочем, была, по словам советника очень опасна, потому её спрятали далеко и надёжно, на третьей ступени, в поднебесной комнате Цитадели.

Из этих слов я сделала вывод, что книга эта не может быть ничем иным, как гримуаром по некромантии. Третья степень в моём понимании была третьим уровнем, а поднебесная комната, ничто другое, как библиотека, находящаяся на самой вершине башни. Всё в моих мыслях было логично и правильно, поэтому я не сомневалась в успехе сего мероприятия.

В мыслях я представила себе книгу. Даже её образ вну-

шал мне некоторое беспокойства. Те знания, что она хранит, слишком нестабильны. Хотя я думаю, что это далеко не самые сильные и мощные чары, ведь была бы она могущественной, не хранилась бы так просто, если бы не была уничтожена вовсе. Но касаться голыми руками, я бы тоже её не решилась.

Вспомнив об этом, я опустила с плеч сумку, отправляя шар света, в воздух, висеть над головой. Достав небольшого размера, чёрный, бархатный мешочек на завязках, я снова подняла сумку и пошла дальше.

Проходя мимо каждого стеллажа, я останавливалась, долго изучала все полки, выискивая ту самую, где хранилась книга. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем, я, наконец, обнаружила то, что искала.

Внимательно вглядываясь в каждую книгу, на той полке, от которой исходила энергия, я представляла себе, то, что ищу. Было это не так уж легко, книгу я не видела, опиралась в мыслях, лишь на записи безымянного советника. И когда терпение моё было уже на исходе, воздух вдруг заколебался. Большинство книг, что я видела, таяли на глазах, пока все они не исчезли вовсе. Все, кроме одной.

Иллюзия рассеялась, обнажив то, что должна была прятать. Я представляла себе её иначе. Более старой и ветхой, а передо мной лежал аккуратный дневник, правда вот обложка его с кровавым змием не внушала ничего хорошего.

Я не могла взять её в руки долгое время. Даже находясь

поблизости, я чувствовала её влияние. Казалось, чем дольше я вот так стою, тем больше она завладевает мной, словно сковывает и мешает двигаться. Поэтому, приготовив мешочек, не касаясь книги пальцами, я запрятала её, с глаз долой.

Облегчённо вздохнула.

И кажется, библиотека, успокоилась вместе со мной.

Надо уходить. Из глубин библиотеки, послышалось завывание. Проверять, кто издаёт этот звук, мне совершенно не хотелось и, убрав дневник в сумку, я метнулась прочь с третьего уровня. На бегу, я отчётливо слышала ускоряющиеся шаги, сзади себя, которые моментально переросли в бег, я ускорила. Сердце моё колотилось, меньше всего я хотела повстречать какую-нибудь тварь, вырвавшуюся из очередного бестиария.

Изо всех сил я старалась бежать быстрее, на ходу вытаскивая из сумки диадему. Впереди был туман, если удастся проскочить быстро, то зверь останется внутри, а я смогу освободиться. Камень ярко засиял, это дало мне сил для нового рывка. Чернота вокруг, начала расступаться и прыгнув, я вскочила в возникшую брешь. Но спокойно уйти не удалось. Я почувствовала, как что-то схватило капюшон моего плаща и подняло меня слегка в воздух. Не растерявшись, я оттолкнулась ногами и, раскачавшись, как следует, ударила нечто держащее меня прямо в живот. Во всяком случае, мне показалось, что это было пузо, причём надутое и округлое. Бестия, явно не ожидав сопротивления, заверещала и не удержалась.

жавшись упала назад. Я же сделала ещё один рывок, на этот раз более успешный, туман сзади меня сгустился, закрывая своей пеленой, оставшуюся позади часть библиотеки.

Не удержавшись, я упала на колени и, опустив лицо к каменному полу, начала глубоко вдыхать и выдыхать, стараясь успокоиться. Уняв тревогу, я сняла длинный растерзанный капюшон со спины, переложив изувеченную ткань на плечо. Прошептав, короткое заклинание, заставляю капюшон вернуться в прежнее состояние. Теперь полностью успокоившаяся, я поднимаюсь на ноги и удовлетворённая проделанной работой, скорее убираюсь прочь из библиотеки. Всё, что мне было нужно, я уже взяла. Пора уходить.

Чувствую себя вором. Я крадусь, буквально на цыпочках, не издавая ни звука, чтобы никто не заметил, моего ухода. Конечно, я могла бы применить заклятие бесшумности, но это будет лишний колдовской всплеск, волну которого могут почувствовать другие и пойти проверить, кто же кудесничает посреди ночи.

Выбралась я из Цитадели довольно-таки быстро, хоть и старалась соблюдать осторожность. Еле-еле удалось проскочить мимо Клавдия, древний вампир, ходит по башне по ночам, промышляя непонятными тёмными делами. С детства стараюсь держаться его подальше. Но, не смотря ни на что, обогнув башню, практически прилипнув к стене, я всё-таки попала в конюшню.

Моя кобылица, по имени Луна, серая в белых яблоках, с

серебряной гривой, уже была готова к моему приходу. Она фыркнула, завидев меня, нетерпеливо переступая с ноги на ногу и виляя хвостом.

– Здравствуй, дорогая – я уткнулась ей в шею, а тяжёлая голова кобылицы опустилась мне на плечо – поехали?

Лошадь ещё раз фыркнула, что я восприняла, как призыв к действию. Приготовив седло и закрепив свою сумку, я села верхом и взяв в руки поводья, слегка похлопала кобылицу ладонью и та, двинулась в путь. Цитадель не охранялась ничем, что так сильно любили люди. Никаких сторожевых, никакого рва, подъёмных ворот или чего-то подобного. Башня была окружена только защитными чарами, пересекать, которые могли только члены нашего ковена.

– Стой! Альмандин! – раздался сзади меня голос.

Я остановила лошадь и развернувшись посмотрела на говорящую со мной Жрицу Элеону. Её волосы были растрёпаны, мантия помята, она почувствовала, что я покидаю Цитадель и вскочила, видимо, прямо с постели. Её чёрные глаза, обеспокоенно смотрела на меня, я впервые видела её такой. Казалось, что Великая Жрица Северной Цитадели, была в панике...

– Куда ты идёшь? Чего хочешь? – спросила она, хмуря тонкие, тёмно-рыжие брови.

– Ты знаешь, чего я хочу – коротко ответила я.

– Ты обрекаешь себя на смерть. Куда ты пойдешь в одиночку?! – надрывно спросила она.

– Ты изгоняете меня из ковена?

– Никогда...

– Тогда я не одна, – я заставила себя улыбнуться, – прощайте.

Кобылица вновь понесла меня, ещё стремительней, прямо к лесу, с которого и начнётся моё путешествие.

«До скорой встречи, Альмандин – прозвучал голос Элеоны у меня в голове»

II

Долгое время, он бесцельно бродил по миру. Изгнанный, по собственному желанию, лишённый всех благ, которые даются тем, кто всё же вступил в ряды одного из четырёх ковенов. Эта жизнь была не для него, и он знал это с самого начала. Рождённый от союза тёмного эльфа и колдуньи, будучи полукровкой, он сумел добиться не малых высот, на обучении, пользуясь особым вниманием у учителей, и у тех с кем постигал знания о колдовстве. К нему относились, как к многообещающему чародею, способному на большие подвиги. Поэтому когда Альфард покинул ковен, многие были ошарашены его поступком.

После выпуска, когда отряд юных чародеев, вырвался из башни, на поиски реликвий, Альфард пошёл соей дорогой. Много десятков лет минуло с того дня, о беглеце-полукровке не помнил уже никто, на то и был расчёт.

Он скитался по разным землям и континентам в поисках новых знаний и умений. Пустынные маги, учили его заклинать животных, превращаться в них, создавать зелья способные менять внешность. Много всего он узнал и от чародеев, живущих в тени вишнёвых деревьев, там, где восходит солнце. Были и те края, где никто не обращал внимания на происхождения, все судили за талант и стремление развиваться. Альфарду бы хотелось остаться там навсегда, ведь именно там он впервые почувствовал себя дома, узнал любовь, искреннюю дружбу. Но что-то внутри него заставляло идти дальше.

Когда на мир опустилась тьма, он по воле случая или же судьбы, был в Драгограде. Шумный праздник во имя богини Дайенны, позволил Альфарду смешаться с толпой гуляющего люда и остаться практически невидимым. Все были настолько пьяны и возбуждены, что мало обращали на того, с кем танцевали, смеялись, обжимались по углам, а то и у всех на виду. А что такого? Дайенна была благосклонна для подобного рода утех, иначе праздник во имя её имени не был бы столь популярен, даже у тех, кто представлял совершенно другой культ.

Конечно же, Альфард видел приход мертвецов. Но в отличие от всех колдунов, кто принялся метать в них стрелы энергий, он ушёл в тень и пошёл по следам нежити, когда те отступали. Идти пришлось долго. В конце концов, он потерял след, но смог сохранить в памяти ауру, которую выбра-

сывали костяные войны, а точнее ауру той магии, заставившей их встать из могил.

Альфард ни на миг не сомневался в причине возникновения этой проблемы. Потому то и пошёл по её следу. Некромантия была тем единственным знанием, которое многие избегали, не без оснований, но всё же это не могло не интересовать любопытство колдуна.

Путь этот оказался гораздо сложнее, чем предполагал Альфард. Он шёл, через разрушенные мертвецами поселения, через города, которые смогли на время отстоять свою землю, но не без потерь. Все эти картины, что он видел, не предвещали ничего хорошего. В конце концов, Альфард решил, что глупо просто шататься по континенту, гоняясь за неуловимыми мертвецами, лучше разобраться в причине их прихода.

Поэтому Альфард вскоре вновь отправился на Юг. В тех далёких краях, жили мудрецы, знающие много тайн и секретов, наверняка, от них и не утаились хоть какие-то знания о некромантии. Путь занял у колдуна целый год.

По прибытию на Остров Солнца, он нашёл старца, который некогда помог ему разобраться в магии сна, научил его путешествовать в собственных грёзах и проникать в чужие. Много информации Альфард не получил, большинство людей было слишком суеверными, чтобы даже в слух произносить данный вид колдовства. Поэтому маг понял, что полагаться в этом вопросе ему следует лишь на себя.

Когда минуло ещё два года, он странствовал по заброшенным алхимическим лабораториям и некрополям, в поисках нужных сведений. Ему даже удалось найти, кое-что интересное и составить пару теорий касаясь появления некроманта. Но странствия всё же выматывали его.

В конце концов, Альфард, остановился в стенах, полуразрушенного, заброшенного храма. Он развёл костёр, прямо на месте, где когда-то был алтарь, устроил возле него подобие кровати и решил остаться здесь, на пару дней, чтобы успеть набрать припасов и залечить приобретённые раны, перед тем как снова продолжить путь.

Сидя у костра Альфард, любил долго смотреть на пламя. Он заклинал огонь, заставляя его танцевать, скакать и прыгать. Колдун, слегка развернулся и поднял фляжку, из которой сделал пару глотков крепкой настойки, готовить которую его научили ещё очень давно на Востоке. Напиток ударил по гортани, стало жарко, а разум Альфарда практически тут же затуманился, а тело расслабилось.

Колдуна много дней уже мучили кошмарные сны. Он видел в них всякое, море чудовищ устилающих землю ковром. Люди умирали, кричали, пытались убежать и скрыться, о ничего не помогало. Альфард беспокойно просыпался весь в поту, и с бешено колотящимся сердцем. Кошмары были слишком реальны.

Но настойка помогала, спокойно и быстро засыпать, не видя впоследствии никаких снов.

Чуть не упав на бок, Альфард схватился за голову, перед глазами всё закружилось.

Переборцил...ну, и хрен с ней.

Слегка покачнувшись, колдун лёг на землю, спиной к ко-
стру и тут же провалился в сон.

Проснулся он, спустя пару часов, когда на улице царство-
вала глубокая, ясная ночь. Сон его прервался из-за странных
криков и вспышек магии, где-то в лесу. Альфард поднялся
на ноги и, нахмурившись, посмотрел в густеющую, за разру-
шенными стенами тьму леса.

Что там твориться?

В чёрно-синем небе, сверкали вспышки чар. Белые и хо-
лодно-голубые, словно фейерверки разлетались над лесом.

Наклонившись, колдун поднял с земли меч и уверенно на-
правился туда, откуда доносились, потревожившие его зву-
ки.

III

Я с трудом отбивалась, от бестий, чьё гнездо, умудрилась
потревожить. Никаких сведений, о том, что в местных лесах
обитали упыри, не было описано в моём личном бестиарии.
Поэтому, когда я наткнулась на компанию кровопийц, прямо
таки в разгар их охоты, встреча вышла не приятной.

К общему, стоило добавить, что на небе царствовала пол-
ная луна, а она на горе, делала ночных чудищ гораздо более

опасными, чем в любую другую ночь. Пусть скорость и позволяла мне уворачиваться от их ударов и наносить свои, я всё же быстро выматывалась, а меньше чудищ не становилась. Я попыталась использовать свои силы воды, управление этим элементом у меня получалось лучше всего. Но к превеликому несчастью, моя магия только валила их с ног, но вот другого воздействия не оказывала.

Мне пришлось бежать. Кобылица моя перепугавшись, сбросила меня и давно уж скрылась в тени деревьев, я направилась за ней же, всё-таки разглядев в свете собственных же чар её следы. Бедная моя лошадка...

– Ааа! – проорал, один из упырей, прыгая прямо на мою спину, задумавшись о кобылице, я совсем вылетела из реальности и повалилась прямо на живот.

– Зараза! – прошипела я, когда тварь начала рвать мне волосы и царапать спину, а вскоре послышались приближающиеся шаги остальных дружков – *Эльвенцо*

Ударная волна, вызванная мной, отбросила сидящего на мне упыря, ожесточённо рвавшего мне спину, своими когтями. Бестия заверещала и, судя по грохоту, влетела прямо в свою шайку. Не теряя времени зря, я тут же вскочила и принялась бежать дальше, стараясь не обращать внимания на боль.

О чудо!

Журчание воды, я не спутаю ни с чем другим и этот запах... да, рядом была река. А чем ближе я к воде, тем силь-

нее! Надежда вновь поселилась в моём сердце, с новыми силами я пустилась бежать дальше, ещё быстрее. Ветви кустов и деревьев, царапали мне лицо и руки, а спина горела от кровоточащих ран и ушибов, оставленных этой кровососущей сволочью.

Бежала я так быстро, что совсем не заметила овраг, и доли секунды не прошло, чтобы свалиться вниз на каменный берег реки. Спрыгнув с края, я пустилась дальше. Пусть ноги мои проваливались, а бег из-за камней сильно замедлился я, словно ожила. Рядом была вода.

В последнем рывке, я падаю в реку, вода проникает под одежду и обувь, питает меня, восстанавливает...

– *Акейно!* – кричу я и голос мой, кажется, отзывается во всех уголках Бескрайнего леса.

Воды взмывает вверх, стеной укрывая меня от нападающих упырей. Энергия стихии, не позволяет им ни на шаг приблизиться ко мне. Я поднимаюсь на ноги и начинаю крутиться, подняв руки вверх, образуя вокруг себя воронку. Не думая ни о чём другом, кроме как защититься любым способом, я направляю потоки воды прямо на упырей и те, словно шпарясь, принимаются орать и верещать. Кто-то из них тут же упал замертво, кому-то хватило ума отступить и убежать обратно в лес. Из горла вырывается истошный вопль, колдовство в бесконтрольно потоке освобождается и последний импульс энергии, забирает у меня даже способность пошевелить пальцем.

Когда всё закончилось, обессиленная, я рухнула прямо в воду, провалившись в беспмятную черноту.

IV

Альфард мчался по лесу, аккуратно, бесшумно скользя меж деревьев. Нахмуренный, с заплетёнными в короткий хвост тёмно-рыжими волосами, он направлялся туда, где, судя по всему, происходила драка.

Какой же идиот, додумался разворошить гнездо упырей?

Проворчал себе под нос Альфард, его не сильно беспокоила ни судьба бедолаги, который повстречал на своём пути бестий, ни самих упырей. Но твари могли преспокойно выйти на его лагерь, а так как охотники из них хоть куда, они вполне могли застать врасплох.

Вдруг, раздалось дикое ржание. Неожиданно, как и всё в последние двадцать минут для Альфарда, из кустов дикой ягоды, выпрыгнула лошадь. Завидев на своём пути колдуна, и без того перепуганная кобыла, заревела и поднялась на дыбы. Мужчина, выпучил глаза, но реакция его сработала быстро, он упал, перевернулся и чудом умудрялся избежать участи, быть затоптанным, испуганным и одичавшим животным.

Да, что за чертовщина там творится?!

Поднявшись на ноги, он посмотрел в след умчавшейся лошади. Услышав, крики упырей, он ловко спрятался в высоко-

кой траве на корточки и, затерявшись в длинной траве, медленно принялся красться. Сидя в тени, Альфард видел сражение. Стая упырей напала на какого-то чародея, отчаянно ругавшегося и старающегося отбиться, очень ловкого, но лишённого последних сил. Когда один из монстров повалил безликого колдуна на землю, наблюдающий подумал, что это конец для несчастного, но на удивление тот справился, отразил атаку и помчался дальше.

Альфард вышел из тени, когда большая часть упырей подросла, к нему, а другая часть продолжила преследование. Приготовил свой меч и, пользуясь элементом неожиданности, с одного удара, сразил сразу трёх бестий. Те заверещали и попадали на землю, брыкаясь последних конвульсиях. Остальные с каким-то истеричным кличем, разом кинулись на Альфарда. Тот подпрыгнул, перевернулся, ударив ногами двоих чудищ и отбросив их подальше. Выиграв время, она быстро расправился с тремя набросившимися на него упырями, а когда последние два подросли, то тут же встретили свою участь на острие меча.

Когда Альфард закончил, тяжело дыша, он вытер меч от крови и несколько раздражённо взглянул на поверженных упырей. В лесу уже царил тишина и... вдруг, он почувствовал приближающуюся волну магии. Альфард посмотрел в ту сторону, куда направилась часть упырей, за беглецом, оттуда же, речным бризом, ставшим могучим ураганом, несся поток энергии, не жалевший ничего на своём пути.

– Ан-кол! – поспешно воскликнул Альфард, окружая себя защитным куполом и закрывая голову.

Даже заклятие не смогло полностью защитить колдуна. Он повалился на землю, кубарем прокатился и едва успев зацепиться за корень дерева, принялся лежать на месте, качаясь словно увядающий, осенний лист на ветви. Когда всё закончилось, несколько ошалелый Альфард поднялся на ноги. Лицо у него стало беспокойным, а руки сжались в кулаки.

Без лишних раздумий он направился в ту сторону, откуда исходила колдовская энергия.

Глава вторая

I

Я видела сон. Опять тот же самый, мучивший меня кошмар. Я видела его фигуру, тёмную, мрачную, безликую... он смотрел на меня, долго и пристально, пока я, наконец не находила его. Сверкающий светом тысячи звёзд предмет, лежавший на самом краю бездонной пропасти. Я ощущала ту силу, которая таилась в нём, я понимала, почему он хочет заполучить его. И я срываюсь с места.

Как обычно.

Бегу, наперегонки за горящей пламенем, неведомой мне вещью. Неведомой, но при этом до боли знакомой. Мы бежим, не уступая друг другу в скорости. И наконец, я достигала её, касалась желанной вещицы, а на руку мою ложилась его ладонь, холодная и разрушительная. Я поворачиваю голову и вижу его глаза...

– Нет! – кричу я и просыпаюсь.

Со страха даже не могу понять, что всё это было сном или же нет... ужасно. Истерика не заканчивается, и трясусь, плачу, не в силах сдержать эмоций. При этом я чувствую в теле такую невероятную слабость и вспоминаю, что произошло накануне.

Оглядываюсь.

Я лежала, посреди разрушенного храма, об этом говорили оставшиеся на полуразрушенных стенах обрядовые символы и изображённый на витражных окнах лик солнца. Много народов поклонялось солнцу, ныне культ Единого Светила тоже существовал, правда, несколько изменившийся. Но сейчас, именно этот храм был разрушен и явно заброшен.

Морщась, хватаюсь за пульсирующую от боли голову. Чувство такое, будто вчера со мной произошла самая грандиозная попойка в истории человечества. Но, нет.

Последнее что я помню, ...река...упыри... резко всплывает очевидный вопрос, как я оказалась здесь?

А здесь, это собственно где? Сосредоточившись, замираю, внимательно прислушиваясь, что происходило за стенами храма. Снаружи раздавалось пение птиц и знакомое фырканье лошади.

Луна?

Не думая ни о чём, вскакиваю и тут же жалею об этом. Спина! Как же больно! Это же тот мерзкий ублюдок располосовал мне всё туловище. Опустив взгляд на себя, наконец, замечаю, что тело было перевязано тканью, а моей одежды не было... плевать, разберёмся позже, ожидание неизвестного в разрушенном здании, всё равно не принесёт мне ничего полезного.

Сжав зубы от боли, еле-еле я плетусь на улицу. Несмотря на гнетущую вокруг атмосферу, из-за колдовства некротман-

та, на улице было солнечно. Я вышла из тени на яркий, тёплый свет. Сощурившись, забыв о боли, смотрю на небо.

Давненько я не видела солнца... Ай!

Чуть ли не подпрыгнув на месте отскакиваю. Луна ткнула мне носом прямо в бок, задев, видимо какую-то рану.

– О...не подумай, я рада тебя видеть, просто не делай так больше – почесав ей макушку, уткнулась лицом в лоб верной спутнице, затем глянулась – а где мы?

– Храм Кровавых Слёз, культа Единого Светила, ныне бездействующего – раздался голос, за моей спиной, поджав губы, я поворачиваюсь.

Передо мной стоял мужчина. Полукровка, с головы до пят, чую колдовскую и эльфийскую кровь. Одиночка.

Ого...не часто таких доводилось видеть...

Стоящий передо мной колдун, резко отличался от всех тех колдунов, которые не примкнули ни к одному из четырёх ковеннов. Обычно, это были забитые, пугливые чародеи, которые при виде, таких как я, лишаясь дара речи, убегали прочь, дабы не наткнуться на проблемы. Не знаю, правда, почему. Я никогда их не трогала. Мне становилось их жаль, за их же собственную глупость. Но вот этот колдун...ни намёка на волнение и страх. Хладнокровное, жёсткое лицо. Большие серо-голубые глаза в упор, изучающе смотрели на меня, из всего остального я могла разглядеть только широкий, округлённый нос, остальную часть лица скрывала густая, неряшливая борода, волосы его, отливавшие медью на солнечном

свете, были убраны в хвост.

Он не показался мне таким суровым, каким, скорее всего, хотел выглядеть. Вся эта жесткость взгляда, грубость позы, оказалась мне несколько напускной. Нет, он без ошибочно, был очень сильным, что меня в принципе удивило, ведь он был одиночкой. Но колдовская сила от него исходила серьёзная.

– Отлично, место выяснились – без эмоций отозвалась я – кто же ты?

– Неужто, таким как ты это важно – едко заметил он, смачно сплюнув, в лопухи, у себя под ногами.

Фу.

– Это ты сделал? – спросила я, указывая на повязки, вокруг моего живота и спины.

– Да.

– Тогда, таким как я – передразнивая, раздражённо вступила я – очень интересно, хотя бы имя моего спасителя.

– Альфард – коротко ответил он.

Кем бы он ни был, он обладал невероятнейшим даром выводить из себя, если не всех окружающих, но меня точно.

– А тебе, не интересно узнать моё имя? – теряя терпение, спрашиваю я.

– Нет.

Коротко кивая, я поворачиваюсь к Альфарду спиной и чтобы успокоиться, начинаю гладить Луну. Кобыла, словно не замечая возникшего напряжения, очень весело отозва-

лась, на мои ласки и начала фырчать, подрагивая головой. В такие моменты, Луна напоминала мне, счастливого пса, а не лошадь. Вдруг, меня словно молнией поразило.

Книга.

На лошади не было сумки. Я огляделась. Альфард, слегка улыбаясь, точил меч, сидя на ступеньке храма.

– Где мои вещи?

– Ты интересуешься сумкой с тряпками или же книгу по запретной магии, о воскрешении мёртвых? – он ждал этого вопроса. Вскинув брови, он, как ни в чём небывало взглянул на меня, будто бы задал самый простой и обычный вопрос.

– Ты лазил по моим вещам?! – несмотря на боль в теле, я напряглась, а руки мои уже принялись чертить в воздухе заклятия.

– Не трать силы зря, а то опять проваляешься без сознания пару – тройку суток, – не поднимая взгляда, от меча ответил Альфард.

– Что... – я потеряла дар речи, сколько же времени я спала?

– Пойдём – Альфард резко поднялся и кивком головы позвал меня зайти внутрь храма – не противься, будешь строить из себя несокрушимую, когда хоть одна из ран на спине затянется, а до того времени тебе нужно окрепнуть, судя по всему путь тебе предстоит не из лёгких. Пошли-пошли! – повторил он, видя, как я неуверенно сделал шаг назад – тебе нужно поесть и сменить повязки.

К сожалению, он был прав. Это раздражало ещё больше. Спину мою беспощадно жгло и кажется, я чувствовала, что одна из ран начала кровоточить. Отвратительное чувство и всё из-за каких-то упырей. Сколько монстров, великих монстров океанских глубин и духов некрополей, я одолела в одиночку. А тут низшие монстры, кровососущие твари, с длинными хоботами и присосками вместо рта.

Видела бы меня Элеона, ... мне помогает сбежавший из Цитадели, возвращавшей его на протяжении многих лет. Может это наказание такое?

Нехотя я поковыляла за Альфардом. Ходить прямо, было уже очень сложно. Всё что у меня получалось, волочиться за колдуном в его логово. Внутри храма, я заметила только сейчас, пахло шалфеем, мятой, мелиссой и лавандой. Хорошие травы, чтобы успокоить душу, а заодно отпугнуть злых духов. Насколько мне известно, Западная Цитадель, останавливает внимание своих студентов, на растениях, чьи целебные свойства, смогли раскрыть даже люди. Именно из этой башни выходит большее количество врачей, изготавливающих отличные зелья и яды.

Миновав, место моего ночлега, мы прошлись по зале, поднимаясь к алтарю, переделанным, видимо, Альфардом в очаг. Огонь будто вспыхнул ярче, стоило колдуну приблизиться.

Может пиромант? Если магия элементов, то это моя родная, Северная Цитадель... кто же ты, Альфард?

– Присаживайся, только ради пяти Богов, держи спину ровно, хотя бы пока ешь и пьёшь, а потом лучше ложись. Сгорбишься – раны дадут о себе знать, будет больно. Очень – командирским тоном, сказ колдун.

Не переча и возражая, аккуратно я присела на указанное мне место, представлявшее собой, переломанную скамейку. В голове моей витало слишком много вопросов. Я ждала ответа на каждый из них. Страх перед Альфардом у меня не было. Хотел бы он меня убить, давно бы сделал это, да и не помогал бы к тому же. Если у нет, конечно, пристрастия сначала лечить людей, а потом расправляться с ними.

Ожидая, пока колдун возиться с едой, я, оглядываясь, старалась изучать место вокруг меня. Вещи Альфарда, какие-то его записи, книги, но нигде я не видела своей сумки и что более важно, своей книги.

Прошёл уже месяц моих путешествия. Я мало что смогла узнать за это время, а некромант дальше продолжал захватывать земли. Люди продолжали умирать, да и колдунов не становилось больше.

Я боялась, что падёт ещё одна башня. И вместо того, чтобы дальше продолжать поиски, я торчала неизвестно с кем, неизвестно где, истерзанная, какими-то упырями. Ох, ...стыд-то какой.

II

– Это имбирный напиток, с лимоном и лесными ягодами. Он наполнит твоё тело силами. А это, кролик, на – Альфард положил еду на скамью, рядом с Альмандин.

– Спасибо – пролепетала она.

Колдун сел напротив неё и спокойно ждал, пока девушка поест. Она была очень голодна и очень слаба. Альфард вообще удивлялся, откуда в ней нашлось стойкости подняться на ноги и выйти на улицу, ещё и продержаться так несколько минут.

– Пока, ты завтракаешь – начал он – я постараюсь разъяснить сложившуюся картину. Потом, если захочешь, задашь вопросы, идёт? – немного устало спросил он.

Альмандин долго сверлила его взглядом, своих глаз, цвета зелёного янтаря. Чёрные, волнистые волосы закрывали ей практически всё бледное, болезненное лицо. Спустя пару мгновений, колдунья коротко кивнула.

– Хорошо. Как я уже говорил, меня зовут Альфард, положение моё, в обществе колдунов, полагаю объяснять не стоит, ты и без того почувствовала, что на мне нет метки, призывающей меня к ковену. Я нашёл тебя, лежащей на берегу реки, всю в крови и без сознания. Кобыла твоя была неподалёку, беспокойно шаталась туда-сюда. Я вытащил тебя из воды, перевернул на живот. Спина у тебя... в лоскутки

была – усмехнулся Альфард, глядя на колдунью, что услышав его слова, состроила злобную гримасу – на счёт книги – он прокашлялся – думаю, ты мне тут должна объяснить сама... ну, потом – он махнул рукой, переводя тем – твои вещи, мне не были нужны, я не копался в них. Гримуар сам выпал из сумки, при попытке твоей лошади, растоптать мою физиономию, когда я попробовал взять её за поводья – Альмандин хихикнула, прикрыв рот ладонью – книга заинтересовала меня. Даже не буду объяснять почему. Вернувшись обратно в храм, я наложил на тебя заклинание сна, чтобы ты не просыпалась несколько суток...

– Чего? Ай! – забыв о ранах Альмандин, резко вскочила и тут же скрутилась от боли.

– Вот именно поэтому – устало вздохнул, ответил Альфард – очнись ты спустя пару часов, после драки, то от боли вообще ходить не смогла, но судя по всему, отчаянно бы брыкалась. Прости, что принял это решение за тебя, но это было необходимо.

– Надо же, мы умеем извиняться! – пробубнила про себя, Альмандин, делая глоток имбирного напитка.

Альфард пропустил колкость мимо ушей. Он выпрямился, откидываясь на спинку скамейки.

– Ты должна быть мне благодарна. Если только не я, твои раны загноились бы, а если б я ещё не вывел яд, попавший тебе в кровь, с когтями упыря, тебе осталось бы не меньше суток. Причём умирать пришлось бы в диких *болях* – моно-

тонно отвечал он, а в сверкнувшем на мгновение взгляде, Альмандин поняла, что колдун в ярких красках представляет себе «умирать пришлось бы в диких болях». Девушка слегка поёжилась.

– Большое спасибо-прошипела она.

– Я как понял ты не из робких? – с лукавой улыбкой вдруг спросил он.

– С чего такое решение?

– Думаю, что девица покрылась бы румянцев, при понимании, что её переодевал, да ещё и пару тройку суток, видел нагой, незнакомый мужчина- усмехнувшись ответил он, будто пытаясь вызвать у колдунью чувство стыда.

Альмандин, лишь с напускной грустью посмотрела на него и, облизнувшись, прикусила нижнюю губу.

– Не сомневайся – вдруг понизив голос, жёстко произнесла она – увидев бы на себе твою энергию, хоть на миг, заподозрив, что ты мог воспользоваться моим беспамятством, я снесла бы тебе голову, без раздумий. Не обманывайся.

– Запугиваешь, громкими словами? – Альфард, на удивление колдуни, широко улыбнулся.

– Повторюсь, был бы повод, на слова б я не тратилась.

– Ну, всё кошечка, не шипи – засмеялся Альфард.

У Альмандин, задёргался глаз. Она крепко сжала кружку, сдерживая себя от лишних поступков, колдун раздражал её с каждым разом всё больше и больше.

– Где моя книга?

Альфард вздохнул. С лица его улетучилась прежняя шутливость. Он встал и куда-то отошёл. Альмандин очень хотела бы последовать за ним, но малейшее движение, отзывалось сильной болью в спине.

Находилась...

К счастью, колдун вернулся, довольно, быстро. Он был мрачен и серьёзен, а в руках сжимал, бархатный мешок, с книгой внутри. Альмандин, поджала губы, взгляд её бегал с книги, на лицо Альфарда, она начинала нервничать. Мужчина остановился прямо перед ней и сел на корточки, глядя колдунье в глаза.

– Ты знаешь, что везти подобное, на спине у лошади, всё равно, что таскать бомбу, которая может взорваться в любой момент. Это – он потряс чехлом – притягивает к тебе неприятности, как магнит.

– Это уже мои проблемы, правда? Не надо меня учить и чтение моралей тоже не поможет – раздражённо ответила Альмандин.

Альфард усмехнулся и протёр лицо рукой, массируя глаза указательным и большим пальцами. Мужчина убрал книгу, за спину, а затем закатал рукав на левой руке, обнажая чёрное пятно скверны, от запястья до предплечья. Альмандин ахнула, не сумев сдержать удивления, она беспокойно оглядела зону поражения, а затем посмотрела на самого Альфарда.

– Ты...ты...

– Да, по незнанию, коснулся самой книги- закончил за неё Альфард- судя по тому, что на твоём теле подобных следов, я не заметил, ты оказалась дальновиднее- он криво улыбнулся.

– Родинки на ягодицах, надеюсь, все сосчитать успел? – рывкнула на него Альмандин, упрекая себя за то, что на миг посочувствовала такому противному колдуну.

– Три – Альфард изогнул правую бровь, плотно сжимая губы, пытаясь подавить смешок.

– Пошёл ты... – прошипела она, отворачивая от колдуна лицо.

– Ладно, я не об этом хочу поговорить. Зачем ты таскаешь эту книгу, которую даже прочитать не может?

– Какое тебе дело?!

– Есть, поверь. На некроманта ты не похожа, значит, строишь из себя героя.

– Ну, это уже мои проблемы, ведь так? – её колотило от раздражения, и злости на саму себя, если бы не её ошибка, тот упырь в жизни не смог нанести ей и царапины, а что теперь? Её спина просто сгорает от боли и кажется, кровоточит...

– Я... – Альфард долго, изучающе глядел на неё, обдумывая, что-то – я, тоже хочу его найти.

Альмандин вылупила глаза. Ей было удивительно это. Одинокий колдун, строящий из себя невесть кого!

– Ты?! – изумлённо вскрикнула она.

– Представь себе – отчеканил Альфард – такие как ты, ча-

сто любят указывать, таким как я, на наше место. Но я не какой-то слабак, сбежавший из Цитадели, я сделал этот выбор осознанно, ещё до того, как настал черёд, главного экзамена. Я... – он вскочил на ноги, от злости, Альфарда потянуло на откровения, он захотел рассказать, что получил гораздо больше знаний, вне стен башни, сколько всего он достиг, без надзора горделивых учителей, но всё же он заставил себя сдержаться – не важно. Я могу помочь тебе, я знаю тех, кто поможет отрыть это – он указал на лежащую на полу книгу.

– Справлюсь сама – огрызнулась Альмандин.

– Нет – протянул Альфард, качая головой – не справилась бы, иначе уже давно бы открыла.

– С чего ты взял, что я этого не сделала? – продолжала Альмандин.

– Да ладно – рассмеялся Альфард – на тебе, на твоей ауре, нет ни частицы скверны, а она бы наложила отпечаток на твою душу, защититься от её воздействия не смог бы никто – колдунья прикусила губу – я знаю тех, кто может помочь.

– Почему я должна тебе доверять? – всё перед глазами начинало кружиться, появлялись чёрные пятна, а по лицу было мокрым от пота. Альмандин чувствовала, что скоро потеряет сознание.

– А почему нет? – парировал Альфард – я спас тебе жизнь, не то чтобы я хвастался, но...

Он не договорил. Альмандин, не могла больше справляться со слабостью в теле, уронив на пол кружку, она зачем-то

попыталась встать, ноги её дрогнули и она повалилась прямо в руки Альфарду.

III

– Долго ещё они будут затягиваться? – это было первое, что сказала, точнее, прохрипела Альмандин, очнувшись, лежа прямо у полыхающего костра.

– Долго – ответил, слегка удивившись Альфард – но если полежишь пару дней, не напрягая спину и не ворочаясь, раны хотя бы перестанут кровоточить, обрастут корочкой и тогда, ты сможешь безболезненно, или не так болезненно, передвигаться, что уже, в общем-то, неплохо.

– Хорошо – закрыв глаза, вздохнула девушка – а далеко живут те, кто может нам помочь?

– Уже нам? – усмехнулся мужчина.

– Отвечай... – простонала она.

– Да, очень далеко, но этот путь будет стоить того.

– А если мы опоздаем?

– Не опоздаем. Пока существуют Цитадели, мир будет жить.

– Цитадели, от которых ты отказался? – хрипло съязвила Альмандин – одна пала...

– Знаю. Я отказался вступать в ковен, который был создан совсем недавно, а вот башни...были всегда. От тебя многое скрывали, дорогуша, ты даже не представляешь – он взгля-

нул на нее, как на глупого ребёнка, решившего, что он уже достаточно взрослый и узнал о мире, в котором живёт, абсолютно всё.

– Просвети.

– Потом, сейчас ты должна отдохнуть.

– Я... – неуверенно произнесла она – я в безопасности?

– Сейчас никто не в безопасности, Альмандин – прошептал он, глядя на огонь.

– Откуда ты...

– Спи – не дал договорить он ей – засыпай – почти ласково произнёс Альфард.

Девушка замолчала. Какое-то время в храме был слышан только треск поленьев и завывание ветра за полуразрушенными, каменными стенами. На улице царил глубокая ночь.

– Альфард.

– Да?

– Я очень хочу пить – еле-еле проговорила она – дай мне сделать пару глотков и я засну, обещаю.

Глава третья

I

Альфард расчищал путь, рубя на ходу ветви деревьев, что с шумом, шелестя листьями, падали на землю. Колдун так напрягался, что лицо его всё покрылось потом, а на висках пульсировали вены. Я же забавлялась его внешним видом и не без улыбки, глядела на его работу, жуя зелёное яблоко. Когда, что-то прорычав, Альфард яростно замахнулся своим странным мечом и промахнувшись чуть не повалился с ног, напугав тем самым своего коня, я всё-таки не выдержала и захохотала.

Мужчина отряхнул плечи и гневно на меня взглянул.

– Лучше бы помогла, а не забавлялась – несколько обиженно ответил Альфард.

– О... Спустя столько времени, наконец-то решил попросить о помощи? – усмехаюсь.

Альфард с шумом выдохнул, словно бык и, покачав голову, продолжил расчищать путь.

Мы шли по Бескрайнему Лесу не меньше двух недель. По странным обстоятельствам, умудрились до сих пор не встретить ни одной бестии. Но вот дорога подвела. Однажды, она просто закончилась. Наступила та часть леса, которая оста-

валась неизведанной.

Когда стена деревьев вдруг преградила нам путь, Альфард тут же спрыгнул со своего коня, схватил катану (никогда не слышала о таком оружии, поэтому сомневалась в подлинности слов колдуна) и принялся рубить всё на своём пути. Честно, я могла бы ему помочь магией. Причём заняла бы эта помощь пару мгновений, но сейчас мне уже из вредности не хотелось мешать ему, строить из себя великого дровосека.

До сих пор я не совсем понимала, почему всё же ему доверилась. Во-первых, Альфард просто отвратительный. Он раздражает меня своими шутками, колкостями и постоянно выражением лица, вроде «ты глупая, я умный». Ну, а во-вторых... он спас мне жизнь. Если бы не он, я бы умерла. И вот поэтому, мне приходится терпеть отвратительный характер, этого упрямого осла!

Ну, вот и пусть борется с деревьями, раз ему так хочется!
– Ааа! Надоело! – вдруг воскликнул Альфард и с яркой жестокостью, срубив очередную, хлипкую ветку, спрятал меч в ножны и резко развернулся ко мне лицом – сделаем здесь привал на эту ночь.

Я, запрокинув голову, взглянула на небо, что пытались так старательно скрыть деревья. Солнце и правда, уже клонилось к закату, время вообще утекало слишком быстро, в последнее время. Кажется, что ночь наступала слишком быстро и была она уже не прекрасной и волшебной, мечтой романтика-поэта, она стала опасной и тревожной. Даже в тех землях,

то располагались далеко от распространения скверны, нападения мертвецов участились. Люди боялись выходить из дома, стали нелюдимы и мнительны, да оно и правильно, живее останутся.

Альфард подошёл к Луне и, протянув ко мне руки, аккуратно снял меня с седла и опустил на ноги. Он помогал мне садиться на кобылу и слезать с неё, пусть раны уже не болели так сильно, от любого моего резкого движения, они могли снова начать кровоточить и тогда, процесс восстановления пойдёт заново. Во всяком случае, так говорил Альфард, а я в знахарстве вообще ничего не смыслила, так что приходилось слепо доверять.

Место для привала было крайне неудобное. Ни одного свободного места, чтобы поспать, нельзя было найти, как Альфард пришёл к такому решению, было не понятно. Я же не собиралась оставаться здесь и становиться кормом для насекомых, как представляю, что их крохотные тела с многочисленными лапками, забираются под одежду и в волосы

Гадость!

Меня передёрнуло. Нет, так дело не пойдёт, я не мылась уже, Всевидящий знает, сколько. Пока колдун нервно возился с вещами, я подошла к одному из деревьев и приложила к нему ладонь. Сосредоточившись, моё тело ощутило его энергию, жизнь, бурлившую в этом многолетнем великане. Он много повидал за свои года, и был совсем маленьким зёрнышком, когда лес начал заполонять собой континент. Ве-

тер, пролетавший над нами, беспокоил листву и заставлял её шептаться, на никому неизвестном, языке.

Где же тот источник, что даёт тебе силы?

Дерево подсказало ей путь. Не так далеко, находится роща и среди пышно растущих лиственниц, пролегалo озеро, в которое водопадом, впадала горная речка.

Благодарю, за помощь!

Почтительно склонив голову, я убрала руку с дерева и оно еле слышно скрипнув, ответило мне взаимностью. Определившись в направлении, я взмахнула руками, высвобождая силу, наполнявшую моё тело и лес, повинаясь ей, расступился передо мной, открывая тропинку к озеру. Ветви поднялись к небу, стаи птиц с визгом взмыли в воздух, и ветер, пробившись через преграду листвы, окатил меня освежающим потоком. Вздохнув полной грудью, я подняла лицо к солнцу и, улыбаясь с наслаждением, приняла его тепло.

– Серьёзно?! – возмущаясь, воскликнул Альфард – всё это время, ты могла взмахнуть ручками и облегчить нам путь? Ты знаешь, сколько времени мы потеряли, из-за тебя?!

Сморщившись, я на пяточках поворачиваюсь к нему лицом, заставляя себя улыбаться.

– В следующий раз попросишь о помощи, а не будешь делать из меня бесполезную игрушку! – ответила я.

– Твоя гордыня тебя погубит.

– Взаимно – мне так и не удалось сдержать смешок – иди за мной! Я знаю место для ночлега получше, чем это. Толь-

ко, не благодари! – подмигнув ему, я пошла по тропинке, ведущей прямо к водопаду.

– Ещё чего... – пробубнил Альфард, складывая все разложенные вещи обратно.

А на душе было так приятно, то ли от возможности смыть с себя всю накопившуюся грязь, то ли от мелкой гадости, устроенной Альфарду. Пусть знает с кем имеет дело, я не слабачка истерзанная упырями, я колдунья Единого Ковена Совета, а это что-то да значит!

Надеюсь...

II

Альфард помог мне снять одежду. Сначала меня смущало то, что ему приходилось это делать, два раза в день, он перевязывал мне раны, но всему силами я старалась не показывать этого. Уже через два-три дня, я преспокойно к этому относилась. Ведь было ничего романтического, банальная помощь, да и на тело то моё он не смотрел особенно, просто обрабатывал мазями из трав раны, делал какие-то примочки и всё.

Сейчас же в перевязке я не нуждалась. Раны покрылись коркой и мало меня беспокоили, но после того, как я однажды вскочила на Луну, желая прокатиться, а затем свалилась, потому что от боли в глазах потемнело, мне было запрещено выполнять какие-либо резкие телодвижения. Снимать

одежду тоже сложно, ведь для расшнуровки сапог и штанов, приходилось нагибаться, а из-за этого раны опять бы открылись.

Было бы гораздо проще, если Альфард мог зашивать раны. Он не подтверждал отсутствия подобного умения, обычно говорил что-то вроде: «У меня нет подходящих инструментов», но подозреваю, что если бы он умел это делать, то «подходящие инструменты» имелись. Но, как ни странно, я старалась сильно не вредничать. Альфард и без того очень много делал для меня, я ценила это и была ему благодарна.

Придерживая меня за руку, он помог мне спуститься в воду, и пусть мне тут же захотелось нырнуть и пуститься вплавь, он наказал этого не делать. Недовольная всеми этими ограничениями, я села на каменистое дно и расслабившись, позволила воде наполнить меня энергией.

При обучении в Цитадели, вода стала самым моим излюбленным элементом, я достигла немалых высот в этом искусстве и поэтому, близость этой стихии придавала мне столько сил, что я чувствовала себя непобедимой. Вечная ноющая боль в спине отступила, как и зуд зарастающей кожи, я смогла впервые за столько времени расслабиться по-настоящему. Забыть о некроманте, о той грядущей войне, становившейся всё ближе и ближе. На пару минут или часов, этого не должно существовать. Ради сохранения чистого разума, нужно было забыть обо всём гнетущем мысли.

Аккуратно выпрямив руку, пальцами я проводила по по-

верхности воды, рисуя на ней невидимые завитушки. Прошептав маленькое заклятье, тоненькие струйки поднялись в воздух и извивались, танцевали, ведомые движениями кисти. Но внезапный всплеск, разрушил царившую идиллию. Альфард разбежавшись, прыгнул в воду, и в воздухе прижав ноги к коленям, влетел в озеро, оставив после себя кучу брызг. Резко вынырнув, он начал вырисовывать круги и поплыл прямо к водопаду, подставив под шумный поток голову и руки.

Я сторала от зависти. Хочу так же! Наслаждаться прохладой, брызгаться и плавать! Как несправедливо!

Мне хотелось закричать, но вместо этого, я надулась, словно хомяк и отвернулась от резвящегося в воде Альфарда, в попытках отвлечься на что-нибудь другое. Но когда я услышала, что он плывёт ко мне, меня так и затрясло.

– Отличное местечко ты нашла – воскликнул он.

По голосу слышу – улыбается. Это он специально, знает ведь, как мне сейчас плохо. Издевается.

Козёл!

– На здоровье – пробубнила я, так же отвернувшись от него.

Альфард усмехнулся.

Точно козёл!

Колдун оплыл меня и серьёзно взглянул в глаза. Уж не знаю, что в этот момент промелькнуло в его мыслях, но лицо его вдруг поменялось. До этого он был таким самоуверен-

ным, насмешливым, сейчас он смотрел на меня с пониманием...или нет?

– Садись – сказал он, разворачиваясь.

– Что?! Нет! – наморщилась я, удивлённая неожиданным предложением, затем посмотрела вниз и кое-что обнаружила – Фу! Ты голый!

– Да, ты тоже. Садись – он развернулся ко мне спиной.

Я замялась. Как-то неудобно...ничего не понимаю. Это что жест доброй воли такой? Или он пытается втереться мне в доверие. А какой смысл? Никакого...

– Повторять не стану – нетерпеливо отозвался Альфард.

– Повторять не буду – передразнила его я, и всё же приняв предложение, аккуратно обхватила его шею своими руками.

– Ты меня так задушишь, расслабься! – закашлявшись, прохрипел он.

– Прости! – взвизгнула я.

– Теперь оглушить решила, очаровательно – он фыркнул, словно лошадь и почувствовав что я крепко держась оттолкнулся и поплыл в сторону водопада.

Мы молча плавали пару минут. Каждый думал о чем-то, о своём. Альфард напоминал мне своим присутствием, что шла война, война, заставившая меня покинуть излюбленную башню и пуститься в неизведанный путь. Возможно, Всевидящий помогает мне, именно поэтому я повстречала этого заносчивого колдуна, возможно благодаря ему я смогу понять замысел некроманта или хотя бы разберусь, как рабо-

тает это колдовство.

А как было бы здорово, не обременят свою голову такими проблемами. Может жрица была права, и я не должна была уходить...

Чушь! Я себя жалею.

– Иногда твои мысли такие громкие, что я их слышу – хмыкнул Альфард.

– Прости, я привыкла быть одной – с сожалением ответила я.

– Не кисни. Я тоже долго был один.

Альфард разбивал все мои прежние мысли о колдунах-отступниках. Я представляла их, да и встречала, чего лукавить, совсем другими. Более дикими что ли. Они боялись чародеёв ковена, старались не попадаться им на глаза и чуть чего сразу начинали оправдывать своё бегство. Этот был не такой.

– Ммм... – я затаила дыхание.

– Что-то не так?

– Можно вопрос?

– Нет.

– Сколько тебе лет?

Колдун засмеялся и повертел головой. Мы остановились на месте, я слезла с его спины и чуть не захлебнулась. Сложно держаться на воде, когда не можешь в полную силу двигать телом.

– Аккуратней – колдун обхватил меня руками, будто обнимая, давая мне держаться на плаву. Я поджала губы, кол-

кая боль словно ударила в спину – будет забавно, если заклинательница стихии воды, утонет в озере.

– Не вижу ничего забавного – рывкнула я.

– Но если так интересно, мне шестьдесят семь лет. Более пятидесяти двух лет назад, я покинул стены Северной Цитадели и более в неё не возвращался.

– Что? – я удивилась – хочешь сказать в пятнадцать, тебя допустили к экзамену? Стой...ты учился в Северной Цитадели?

Я очень сильно удивилась. Колдун проявлял много знаний и умений, но вот магию элементов...ни разу. И тут я задумалась. Огонь...огонь! Ну, конечно! Он же мастер разведения костров, отвернёшься на секунду, пламя вспыхивает, словно на масле.

Как я раньше не замечала?

Обычно колдунов отправляют за реликвиями, в возрасте семнадцати-восемнадцати лет. Хотя обычно колдуны не спешили ни с чем. Наша жизнь длилась гораздо дольше человеческой и юность, мы сохраняли вплоть до ста лет. Но я, вышедшая из башни в шестнадцать, была лучшей студенткой в Цитадели. Это ранний возраст и я была готова, но...пятнадцать?

Альфард усмехнувшись, обнажил верхний ряд, идеально ровных зубов. Слегка нахмурившись, я потрогала языком свои, немного кривоватые резцы и налезавшие на них клыки.

– Я был лучшим – он слегка наклонил голову, покачав ею, будто иронизируя собственный ответ.

– И при этом ты...

– Были причины – резко оборвал он меня. Возможно когда-нибудь, я расскажу, а ты, возможно, сможешь понять. Но не сейчас – он замотал головой, и я увидела в его взгляде тревогу.

– Альфард...

– Пошли есть, уже почти стемнело.

– И правда...

Снова ухватившись за его шею, мы поплыли к берегу. Альфард помог мне выйти из воды и ветер, который тут же укрыл меня своими объятиями, вызвал волну дрожи. Я чуть не запнулась, пытаюсь скорее выйти на землю.

Скрестив руки на груди я, дрожа словно осенний лист, ждала, когда придёт Альфард с моей одеждой. Действительно, уже было так мрачно вокруг. Небо заполонили тучи, мешая звёздам и луне, блистать и сиять в ночной тиши.

Я вздрогнула, когда на плечи упала ткань, закрывающая всю спину и ноги.

– Ш-ш-ш... – протянул колдун, аккуратно промокая подобие полотенце о кожу – вода явно идёт тебе на пользу – заметил он – болит?

– Нет, но я чувствую твоё касание – ответила я.

– Хорошо... – протянул Альфард – вот что значит быть в своей стихии, поднимай руки, только осторожно.

Колдун надел на меня кремового цвета, лёгкую рубашку, сразу стало теплее. После того, как он помог мне одеться, мы сели у костра и начали ужинать, причем, не переставая разговаривать. Мы пили чай, в кружку, Альфард мне плюхнул немного своей настойки и разгорячившись и слегка опьянев, мы что-то обсуждали, шутили и смеялись. Не помню, чтобы когда-нибудь было так же. Он был не плохим человеком. Наверное, мы могли бы стать хорошими друзьями.

– Правда, противный до ужаса – вслух подумала я.

– Что? – переспросил Альфард, он в это время пошёл к котелку за третьей порцией похлёбки.

– Ничего, я просто мух отгоняю – быстро затараторила я – мух... – что-то в этом слове меня очень насмешило и захохотав, я чуть ли не повалилась на спину.

– Ты пьяна – заметил, не без улыбки Альфард.

– И не стесняюсь этого! – воскликнула я, вскинув руку вверх.

– Будешь буяннить, я наложу на тебя чары сна, учти – засмеялся колдун, садясь рядом и обнимая меня, одной рукой за плечи – вот знаешь, я столько времени был один и путешествовал, ища приключения на свою... кхе-кхе.

– Задницу – закончила я, кивнув головой так резко, что волосы закрыли лицо.

– Точно. Всё забываю, что «при леди не ругаются» – он повысил свой голос, укоризненно погрозив указательным пальцем и как бы поправив монокль, на правом глазу – при тебе

не работает.

– О, Всевышний! – я раскрыла рот – это же профессор Горунд! Старая мымра, диктующие как должны вести себя добропорядочные юноши и девушки. Как я её ненавидела... она постоянно грозила мне розгами.

– Она не изменилась.

– А ты помнишь, господина Ла-Фель? – с энтузиазмом спрашиваю я.

– Он до сих пор преподаёт? – удивился Альфард – а делает так?

Колдун поднялся на ноги и, выгнув спину, слегка потряс ягодицами, словно уточка, смахивающая воду с хвостика.

– Спрашиваешь! – я хлопнула в ладоши – особенно когда сердиться!

Мы смеялись и вспоминали времена учёбы в Цитадели, будто проходили это вместе. Но, правда, у нас было много общего. И пусть голова моя была тяжела, чем больше мы болтали, тем больше я задавалась вопросом.

Почему же ты ушёл? Нас связывает столько воспоминаний о башне, но я стремилась туда вернуться, а ты хотел убежать...

Но, не смотря на разгорающееся, всё сильнее и сильнее, любопытство и мою тяжёлую, пьяную голову, я сдержала язык за зубами и не стала лезть к Альфарду со своими вопросами.

– Ложись спать – сказал колдун, когда я в очередной раз

зевнула – не бойся, здесь мы в безопасности.

– Я и не боюсь – сонно отозвалась я.

– Не сомневался.

III

Альфард просыпался с самого утра, умывался и начинал разминаться. Колдун брал в руки катану и оттачивал боевые движения. С этого начинался каждый его день. Альмандин же, проснувшись со звоном в ушах и болью в голове. Просто-нав, девушка перевернулась на спину и еле смогла раскрыть глаза, возненавидела яркий свет.

– Всевидящий... – прошептала колдунья и протёрла ладонями лицо.

– Доброе утро! – нарочно громко, поприветствовал её Альфард.

– Говнюк – прошипела Альмандин, закрывая уши руками – я умираю?

– Какая-то ты дохленькая и хиленькая, для чародейки Северной Цитадели, то спину упырям подставишь, то от пары глотков настойки умираешь – с издевательской усмешкой, заметил колдун – что ты вообще умеешь.

– Мстить – зашипела Альмандин, отворачиваясь от Альфарда.

– Сейчас.

Колдун подошёл к своей сумке и достал мешочек с тра-

вами и, открыв его, начал что-то искать. Сжав в руке мешочек из бинта, весь мокрый и просвечивающий нечто зелёное, Альфард подошёл ко мне, пальцами выцепил нечто напоминавшее водоросли и протянул мне.

– Засунь под язык, продержи, сколько сможешь и выплёвывай, а потом пару раз искупнёшься и похмелье, как рукой снимет.

Колдунья поднялась на локтях и, сморщившись, взяла травы.

– У меня два вопроса – серьёзно проговорила она, вытянув губы – что это такое? И в каком смысле, поддержи сколько можешь?!

– А ты попробуй – он подмигнул ей и снова вернулся к занятиям.

Альмандин совсем не хотелось прибегать к таким экспериментам, но после резко усилившейся головной боли, вариантов не осталось. Колдунья зажмурилась, засунула склизкую траву в рот и подогнала под язык. Девушка даже вздрогнула от того, насколько противным это оказалось. Сначала во рту всё жгло, затем резко похолодело, и пошёл отвратительный запах.

Не выдержав Альмандин кашляя, выплюнула всё содержимое и, содрогнувшись от зловония, одним рывком вскочила, на бегу снимая с себя обувь, прямо в одежде, прыгнула рыбкой в озеро.

Вынырнув, жадно дыша и протирая лицо, девушка услы-

шала громкий смех Альфарда. Он смотрел на колдунью, не в силах скрыть своих эмоций. Очень уж его позабавила реакция на встань-траву.

– Как самочувствие? – спросил он.

Альмандин собиралась ответить колкостью, но с удивлением отметила, что тень вчерашней попойки напрочь исчезла.

– Хорошо! – она махнула ему рукой и начала выбираться на берег.

– Ты так прытко юркнула в воду, да-ка посмотрю на твою спину – когда дело касалось, действительно чего-то важного, колдун становился серьёзным, хмурил брови и слегка кривил губы.

Послушно повернувшись, девушка позволила рассмотреть свои раны.

– Болит? – спросил он, касаясь кожи.

– Нет, ни капли – ответила Альмандин, не в силах сдержать улыбки, Альфард усмехнулся.

– Всё-таки сила стихии... купание в озере и близость к воде, восстановили тебя. Поздравляю! Слава Всевидящему, не придётся больше выполнять роль няньки – он хлопнул в ладоши и подал девушке одежду.

– Будто мне так этого хотелось – буркнула она, скорее закрывая наготу своего тела.

– Кто тебя знает – Альфард повёл бровями и улыбнувшись снова приступил к занятиям.

Давно Альмандин не чувствовала себя такой свободной. Она могла позволить двигаться своему телу, так как ему этого хотелось, без боли и неудобств. Правда, кончиками пальцев, она нащупала рубцы меж лопаток и на пояснице.

Шрамы. Вряд ли они когда-нибудь исчезнут...

Вдруг, Альфард, упал на колени и, застонав, начал трясущейся рукой, спускать рукав рубашки. Альмандин, тут же кинулась к нему, пытаясь узнать, что происходит. На коже у мага, пятно, оставленное книгой, скверной расплзлось всё дальше и дальше.

– Всевидящий... – ахнула девушка – Альфард...

– Всё в порядке – отчеканил он – дай мне сумку.

Альмандин одним прыжком, смогла добраться до вещей Альфарда и в охапку схватив, передала их все колдуну. Он, морщась от боли, копошился в сумке, пока не достал пучок трав, скреплённых тоненькими нитками, и протянул их мне.

– Держи – только и сказал он, а затем поджог травы и тут же их задул, они начали дымиться – советую тебе не дышать, могут быть галлюцинации.

– А ты? – спрашиваю я, пряча рот и нос, за тканью одежды.

– А меня это просто избавит от боли.

Оставшаяся часть дня проходила медленно. Странниками было принято решение ещё на одну ночь остаться у прекрасного озера, чтобы пополнить запасы воды и лекарственных трав. Пока не начало смеркаться, колдунья решила попол-

нить свой дневник новыми записями.

Взяв чернильницу и перо, Альмандин устроилась на земле и начала повествование. Она описывала все, что произошло с ней за последние несколько недель. Как вместе с Альфардом, загадочным колдуном, сведущим в знахарстве, она путешествовала по Бескрайнему Лесу, на пути к стране, где восходит солнце.

«По словам Альфарда, королевство это носит название Лотос и находится оно, на девяти островах в Туманном Море. Один Всевидящий знает, что ждёт нас на пути к истине и силе, которая скрывается в книге, что я храню.

Почему-то я доверяю Альфарду. Пусть временами мы ругаемся, да и вообще, не простой он человек, напарники из нас вышли отличные. Правда есть между нами некая тайна,... почему колдун покинул Северную Цитадель? Мы проходили одно и то же обучение, но пошли по таким разным дорогам.

Скоро мы выйдем из Бескрайнего Леса, но нам предстоит перебраться чрез поражённую скверной долину. Драгоград стоял на нашем пути и король Эрон, заключивший мирный договор с Некромантом. Этим дураком легко было управлять, в его интересы входили только пьянки, со своими дружками. Проблемой была не глупость короля, а его королева Драда. Такая же глупая, но к тому же отличавшаяся жестокостью и кровожадностью. Любая девица, на которую, взглянул Эрон, тут же подвергалась истязаниям. Поэтому встретиться в городе, совсем юную однурукую, од-

ноглазую (иногда и вовсе слепую, если особенно красивой родилась), одноногую, беззубую, обожжённую женщину было обычным делом.

А ещё я сильно переживаю за Альфарда. Всё – таки из-за меня у него теперь проблемы с рукой и эта скверна...не сулит она ничего хорошего...»

Стоило Альмандин засесть за дневник, она подолгу не могла оторваться, от писательства. Альфард не мешал колдунье и занимался своими делами, оставляя её одну один на один со своими мыслями.

Колдун прогуливался по лесу, размышляя, стоит ли ему поймать какого-нибудь зайца, на ужин. Но пока что всё равно не спешил. Времени много, а вот насладиться хорошим, светлым днём, другой возможности может и не представиться. Альфард, сцепил руки за головой и вольно гулял по тропинке, когда поймал, внезапно, странный запах гнили.

Остановившись, колдун сосредоточил свои ощущения, дабы понять, откуда шёл смрад. Поймав направление, по кошачьи он крадучись последовал дальше по лесу, пока не услышал голоса. Присев на корточки, колдун подкрался к кустам, разделяющих его от разговаривающих и аккуратно выглянул.

На поляне в окружении кустов дикой розы, стояло четверо мертвецов. Один отличался от всех остальным, более высоким ростом и крупным телосложением, на грязной его голове красовался шлем с двумя рогами, а в костлявой руке,

с которой по кусочкам слетало собственное же мясо, он держал копьё.

Альфард напрягся. Нежить разбила лагерь, так близко от них с Альмандин, а они даже и не подозревали об этом. Вот к чему приводит долгое время в покое и мире, вы совсем забываете об окружающей вас опасности. Колдун ещё раз оглядел поляну. Трое мечников, один лучник и рогатый.

Надо предупредить Альмандин!

Альфард так же аккуратно и бесшумно отступил, поднявшись на ноги, собираясь развернуться и бежать, он столкнулся с чем-то. Чем-то пахнувшим кровью и гнилью.

Две костяные руки крепко сжали его шею.

Альмандин поняла, что что-то не так, ещё когда стало вечереть, а Альфард до сих пор не вернулся. Он бы не оставил её одну на такое долгое время. Девушка сложила дневник в сумку, убрала все вещи и отправилась на поиски спутника. Недолго длились поиски. Колдунья почти сразу же повстречала костяного солдата. Правда, осталась незамеченной, ведь мертвец, был чем-то очень увлечён. Спрятавшись за дерево, Альмандин достала кинжал, сжала лезвие меж ладоней и приложив его к губам, принялась зачаровывать оружие.

Так же бесшумно, колдунья встала за спиной у мертвеца и со всей силы воткнула зачарованное лезвие прямо тому в шею. Восставший, на своё горе, из могилы, рухнул камнем на землю, не проронив ни звука.

Не без интереса девушка посмотрела, чем там занимался мертвец, и обнаружила, что он сооружал причудливый букет из роз. Вскинув от удивления бровями, Альмандин выщипала из букета один цветок, заложила его за полоску кожаного ремня и продолжила искать Альфарда, будучи уверенной, что в пропаже его замешаны куклы некроманта.

Найти лагерь мертвецов оказалось несложно. Запах гнили был настолько сильным, что буквально вёл за собой Альмандин. Она крадучись брела по лесу, держа наготове клинки и вспоминая все необходимые для боя чары. Когда перед колдуньей предстала компания из четырёх мертвецов, она едва ли смогла сдержать смешок при виде Альфарда. Он был привязан за ноги к ветке дерева, с завязанными руками и ртом, а огненно-рыжий хвостик, был в опаснейшей близости от костра.

Почему ты не используешь чары, пиромант?

Альмандин не стала проверять свои навыки шпионажа, вместе этого, она сразу же прошептала заклятье и скрылась с глаз, для всего мира.

– Говори, давай, ты кто? – проскрежетал Рогатый, тыкая обратной стороной копья, в живот Альфарду.

Колдун, лишённый способности, что-либо понятно объяснить, устало прогудел и закатил глаза.

– Может оно не имеет голоса? – один из воинов, в чьей башке торчало лезвие от топора, указало на Альфарда костяным пальцем.

– Тогда почему оно делает «уоа-уоа-уоа»? – отозвался стрелок.

– Отвечай, кто ты? – продолжал напирать Рогатый.

Альфард застонал, видимо лишившийся, всякой, надежды.

– Может ему мешает эта хреновина? – отозвался, точивший до этого меч четвёртый.

– А? – Рогатый задумался, над этими словами.

Колдун же начал энергично кивать, мычать и всеми силами пытаться истинность слов мечника.

– Глупость какая-то – заключил Рогатый, поправил свой шлем и ещё раз ткнул в Альфарда копьём – а ну говори, как зовут? А!

Внезапно, копьеносец свалился на колени. Шея его хрустнула и голова, даваемая какой-то невидимой силой, влетела в костёр, сверкнул в воздухе, голубоватый огонёк и Рогатый хрипло застонав, лишился последней капли жизни. Трое воинов вскочили, всматриваясь в пустоту, пытаясь узнать, что убило их господина. Но никто не смел, сделать и шага. Альфард тоже напряжённо молчал.

В воздухе раздался свист и молнией, лезвие кинжала оказалось прямо в шее у мечника, тот заорал, забрюзжал кровью и, повалившись на спину, словно уж на сковороде начал вертеться и крутиться.

– Вон там, гляди! – лучник указал на пятно крови, висевшее в воздухе.

И в него тут же полетел оглушающий выстрел энергии, не удержавшись на месте, он непременно бы свалился на спину, если только не кинжал, вылетевший из тела его друга, не поразил бы мертвецу сердце. Теперь он салился не живот.

От последнего Альмандин избавилась не менее хитрым способом. В запасе у неё был ещё один кинжал, лезвие которого проткнула гнильцу брюхо и, заверещав от боли, тот принялся махать мечом в разные стороны, но чары сковали его тело и решающий удар, сразил неотёсанного скелета.

Альмандин скинула с себя, чары невидимости и предстал перед Альфардом, насмешливо улыбаясь. Образовав шар воды, она пульнула его в костёр, потушив тем самым пламя, не оставив ни одной сверкающей искорки.

– Я была о тебе лучшего мнения – усмехнулась она.

– Ммм! грозно промычал колдун.

Девушка рассмеялась, вытерла острие клинка о ткань штанов и коснулась им горла колдуна, медленно ведя лезвием по коже, к самому подбородку. Лицо её озарила очаровательная и несколько кровожадная улыбка.

– Я же могу сделать с тобой всё что захочу, и ты больше не станешь смотреть на меня, как на маленькую слабенькую девочку, правда? – Альмандин цокнула язычком, покачала головой и резко убрала кинжал в ножны, закреплённые на бедре.

Альфард выжидающе смотрел на неё с бесстрастным выражением лица. Но вот сердце его стучало как бешенное. Де-

вушка тем временем, подошла к лучнику, в котором до сих пор находилось её оружие. Вытащив кинжал, колдунья привычным движением избавила лезвие от крови и вернулась к Альфарду.

– Приготовься – с этими словами она резко ударила кинжалом по верёвке и та, разорвавшись, больше не могла удерживать колдуна.

Альмандин нагнулась и разрешила верёвки у него на запястьях. Колдун тут же вскочил на ноги и освободил себе рот.

– Ты что ненормальная?! – рявкнул он.

– Оу! – рассмеялась Альмандин – не я попалась этим парням, не мою задницу пришлось спасать, так что лучше помалкивай – сурово ответила колдунья – почему ты не использовал колдовство?

– Я не мог – ответил он, сморщившись, будто ему было очень тяжело это признавать – скверна, она будто вытягивает из меня все силы.

– Хм... – на миг задумалась девушка, но вскоре вновь вернулась к тому, с чего начала – знай, мы квиты- вдруг произнесла она.

– О чём ты?! – раздражённо, Альфард вскинул руками.

– Ты спас меня, я тебя. Мы квиты.

– Это что-то меняет? – устало спросил он.

– Всё.

– Что ж... ты не скованна никакими клятвами и обещаниями, если они были, конечно. Хочешь идти одна? Я не буду

стоять на пути – он развёл руками и выжидающе смотрел на колдунью.

Альфард был спокоен. Он подозревал, что где-то глубоко в душе, Альмандин чувствовала себя привязанной к нему, из-за того что он однажды спас её, он не знал, что настолько серьёзно. Если раньше он и правда мог считать её слишком капризной, не желающей слушать и примиряться с любым его мнением, то теперь спустя пару недель путешествий, их связь возросла и дружба, зародившаяся между этими двумя колдунами, стала, как ни странно, важной для них обоих.

– Я не хочу никуда уходить – наконец ответила Альмандин, не отрывая взгляда от Альфарда – хочу, чтобы, как и прежде ты спасал меня, а я тебя. Не хочу думать о том, что я должна тебе. Ты мне кажешься хорошим человеком, и мне хочется, чтобы мы сотрудничали вместе. Понимаешь?

Альфард молчал, скрестив на груди руки и закинув ногу на ногу. Альмандин не пыталась его торопить и спокойно ждала ответа. Но вместо слов, колдун просто поднялся и подошёл к колдунье, протянув ей руку. Девушка заметно расслабилась и вытянула свою ладонь, чтобы скрепить их договор рукопожатием.

– Обещаю быть тебе другом – кивнул Альфард.

– Обещаю – улыбнулась Альмандин.

– Ну, раз такой душещипательный момент закончился, предлагаю вернуться к лошадям и пуститься в путь- по обыкновению, нахмутив брови предложил колдун.

– Да, отдых окончен, смотри – девушка указала рукой куда-то в небо.

Альфард развернулся посмотреть, что имеет в виду колдунья и несколько удивившись, понял.

Чёрные башни Драгоградского дворца возвышались над лесом.

Глава четвёртая

I

– Эти колдуны хотели напасть на город! – воскликнул советник короля Эрона, очень смешной мужчина, в дурацком облегающем костюме цвета яиц дрозда, с золотыми рукавичками и воротником, слегка подпрыгнув, так что высокий его парик, немного съехал, обнажая лысину на макушке.

Драгоградская мода всегда была далека от моего понимания, но вот такого я не видела никогда в жизни, особенно это резало глаз в нынешние плачевные времена. Народ болел и голодал, а при дворе царил праздник. Король Эрон, смотрел на нас скучающе, его явно мучала головная боль, после очередной пьянки. А вид у него был не очень, хотя даже по человеческим меркам он был довольно-таки молод, двадцати семи лет от роду.

– Они варвары, посмотрите, как они одеты! – всё не унимался он.

– Заткнись Ларри! – рявкнул на него Эрон, сиплым голосом король, наморщившись, он махнул ему рукой и посмотрел на нас – вы кто такие и почему я должен тратить на вас своё время? Вы что хотели напасть на наше славное королевство.

«Ага, как же. Два колдуна и их лошади, ну прям-таки смертоносный отряд захватчиков» – прозвучал у меня в голове голос Альфарда. Я не смогла сдержать усмешку и широко улыбнувшись, попыталась спрятать эмоции, прикрыв рот ладонью.

– О, Великий король Эрон, Мудрый! – воскликнула я к удивлению колдуна, – мы лишь хотели почтить вас своим приездом и передать от Северной Цитадели своё восхищение, вашим правлением. Мы, ваши верные слуги...

«Что ты делаешь?!» – изумился Альфард.

«Он же дурак, каких свет ни видывал. Ещё и самодовольный дурак, легче не придумаешь!»

– ...просим прощения, за то, что потревожили ваш покой, о Милостивый монарх, ваша власть абсолютна, прошу не сердчать на двух чародеев, что лишь хотели одним глазком взглянуть на ваш величественный и благородный стан.

«Это самая неприкрытая лесть, какую я только слышал»

«Главное, чтоб сработало»

«Так ты готова на всё ради успеха?»

«Цыц!»

Король Эрон, выпрямился и расплылся в улыбке. Похвала явно не показалась ему странной, а даже наоборот он был уверен, что я говорила от чистого сердца.

– Так вы значит-с из Северной башенки? – спросил он.

– Да, государь – ответила я.

– А ваша жричка...эта...Элона...Элеона, хер с ней, высо-

комерная мымра, она наконец-то признала меня как правителя? – это был вопрос, но кажется в подтверждении король не нуждался – а ты, красотка, ну-ка, покажи-к мне свою мордочку.

Желваки заходили на моём лице, с трудом я подавила вспыхнувшую во мне ярость и лукаво улыбнувшись, взглянула на короля. Тот помял сальные губы и отвратительно причмокнул. Меня передёрнуло.

– То, что надо – рассмеялся он глядя на своих миньонов, которые тут же поддержали хохотом своего короля.

«Подстилки Эрона» – брезгливо отозвался Альфард.

«Это способ выживания» – мне захотелось их хоть как-то защитить.

«Не все избрали подобный путь» – ответил он мне, явно намекая на нас.

«Не у всех есть колдовство, для этого» – вздохнула я.

– Ладно, крошка оставайся, а ты... – Эрон указал на Альфарда.

– Прошу, не трогайте брата! – я загородила колдуна своим телом – он преисполнен к вам таким почтением, что прошу вас позволить ему разделить мою судьбу.

– Ну, не пищи, не пищи – король болезненно коснулся головы – чёрт с вами...Ларри! – рявкнул он, видимо забыв о похмелье – отмойте этих засранцев, дайте им покой и приоденет. Сегодняшним вечером, к нам пожалует Генерал Жнец седьмой армии нашего славного союзника Некроман-

та! Будет пир, бал, так что даже колдуны должны выглядеть достойно!

– Но милорд – попытался вступить Ларри.

– У тебя есть мнение противоположное моему? – грозно спросил король.

– Н-нет, в-ваша воля это всё что важно для меня. Пойдёмте!

Он подхватил меня за руку и повёл за собой. Альфард брёл сзади. Идея ему эта явно не нравилась, но он лишний раз не спорил. Надо было выбраться из дворца аккуратно, так чтобы не затевать шумных драк. Делать это можно будет после начала праздника. Все напьются, и королю уже будет не до нас.

«Генерал Жнец, Альмандин?»

«Я понятия не имею кто это, но лучше не попадаться ему на глаза»

Пока нас вели по коридорам дворца. Я с печалью вспоминала, каким он был раньше. Король Ваала правил страной мудро, при его правлении государство обогатилась, и стало одним из самых сильных на континенте. До последнего он сражался с армиями нежити и если бы не предательство брата, так бы и сидел на престоле. Конечно, прямо никто не говорит, что Эрон убил короля, но все подозревают, что руки его в крови.

Дворец опустел. Гобелены, висевшие на стенах, портреты членов династии, ароматы вкуснейшей еды, доносивши-

еся с кухни. Стоило мне войти в спальню, я узнала комнату бывшей королевы. Раньше, всё здесь было заставлено лилиями, даже, сейчас спустя столько лет после её смерти, запах этих цветов призраком витал в спальне. Говорили, что Ваала так любил жену, что даже после её смерти заставлял комнату горшками и вазами с этими цветами. Конечно, Эрон забросил опочивальню королевы Миры. Нынешняя королева Драгограда, жила в другой комнате, явно располагавшейся неподалёку от муженька, чтоб ловить его с девицами по ночам.

Я не была хорошей подругой королевы, конечно нет. Но я видела, какой она была правительницей. Она создавала много фондов для помощи бездомным, голодающим, строила госпитали и храмы. Народ очень её любил и уважал. А когда болезнь поразила молодую женщину, траур по ней держался три года.

Однажды мне уже приходилось быть в этой комнате. Я провела рукой по резной спинке кровати и пыльным простыням. Я была ещё студентом Цитадели, королева Мира вызвала Жрицу Элеону, уже не помню зачем, но она взяла меня с собой.

Альфарда поселили по соседству со мной, это внушало мне спокойствие.

– Как баня будет готова, служанка оповестит вас – пытаюсь не смотреть на меня, отозвался Ларри.

– Что? – я не очень хорошо его расслышала.

– Баня – раздражённо повторил советник, ему явно не хотелось со мной возиться, учитывая, его статус. Но он не решился оспорить волю короля, даже если тот прикажет ему выносить из-под него ночной горшок – хотя по вашему виду, вы явно не знаете, что это такое.

Я усмехнулась, чем явно ещё больше разозлила Ларри и он, фыркнув, вылетел из комнаты. Не прошло и пары минут, как ко мне влетел Альфард. Он весь раскраснелся и выглядел очень напряжённым.

– Всё в порядке? – спросила я – ты выглядишь хуже, чем когда был привязан к дереву верх ногами.

– Все наши вещи надо их отыскать.

– Тише-тише – я коснулась его плеча и посмотрела в глаза – уверена, с ними всё в порядке – улыбнувшись, я села на кровать.

– А книга? Что если эти идиоты, её найдут?

– Её? – я достала из-под накинутой на штаны юбки бархатный чехол.

– Ты...

– Я больше не позволю заполучить её кому-нибудь ещё – усмехнувшись, я наложила чары невидимости и запрятала скрывающуюся с глаз книгу под матрац кровати – так будет безопасно, я зачарую комнату перед уходом в баню, в неё не смогут попасть без моего желания.

– Хорошо – кивнул Альфард.

В дверь спальни постучали, и на пороге возникла худень-

кая, молодая служанка. Одноглазая.

– Уважаемые господа. Баня готова. Ой... – девушка вдруг с печалью взглянула на лежащую на моей постели розу, что я забрала у мертвеца – какая прекрасная... извините! – вдруг воскликнула она – просто мой жених, так любил эти цветы, выращивал их, заботился, словно мать о ребёнке.

– С ним всё в порядке? – спросила я, видя, как побледнела служанка.

– Он умер, год назад. Мы так и не... пойдёмте, за мной господа, прошу вас! – утирая слезу, прошептала она.

Переглянувшись, мы последовали за ней.

Когда водные процедуры были завершены, я вернулась в свою спальню, пахнувшая лимонами и цветами. В банях, служанки, все с какими-либо увечьями, втирали в мою кожу разные масла, какие-то премудрые сочетания трав, для мягкости и шелковистости волос. Не совсем поняла, зачем это всё было нужно, мне бы хватило просто пару раз окатить тело водой, чтобы избавиться от дорожной пыли.

На постели лежало платье, которое подготовили для меня. Интересно, где и правда, были наши вещи, в том числе и моя одежда. Длинные юбки были очень неудобные, а про корсеты я вообще молчу. Мои наряды были гораздо проще и удобнее, они подходили идеально для верховой езды, всё-таки на лошади я ездил по-мужски, а не полу-боком.

Когда я переделалась и заплела волосы в высокий хвост, дверь в спальню раскрылась. Предо мной предстала короле-

ва.

Она молча смотрела на меня, явно ожидая коленопреклонения и «Ваше Величество». Человеческие королежки, особенно кто поглупее, постоянно забывали, что для колдунов их статус не представлял ровно ничего важного. Мы не подчинялись ни одному правителю, ни эльфийских королевств, ни людских. Но конечно, от нас всегда ждали того же, что и от своих льстивых миньонов.

Мне стало тошно, от воспоминаний, о сальной улыбке Эрона.

– Чем обязана? – спросила я, пауза готова была стать длиною в вечность.

Королева Драда, опустила голову и тихонечко посмеялась. В моей голове всё больше укреплялись подозрения в нормальности её душевного здоровья.

– Какое невежество! – вдруг воскликнула она, поднимая на меня, свою бледную мордашку, с маленькими серыми глазёнками – я твоя королева, мерзавка!

– Мне об этом ничего не известно, к сожалению – вздохнула я.

– Думаешь самая умная? Строишь глазки чужим мужьям – улыбаясь, она обнажила ряд кривых, коричневых зубов.

– Самая умная в этой комнате или в мире? – спокойно интересуюсь я.

Лицо Драды медленно краснеет. Она явно ждала совсем иного разговора, видимо с колдуньями и колдунами раньше

она дела не имела. Тяжело дыша, она вдруг срывается с места и летит на меня. Но не очень ловко. Я просто отхожу в сторону, и королева влетает в письменный стол. Трясущимися руками, она хватается за письменный нож и резко разворачивается, делает выпад.

– *Зайно!* – кричу я, и женщину отбрасывает к стене, она корчится, но продолжает извиваться и пытаться выбраться из ловушки- Ваше Величество, нам обеим будет проще забыть о том, что только что произошло в этой комнате, вам я советую пить после еды отвар из ромашки или мелиссы, возможно это будет хорошим успокоительным для вашего нервного сердечка. Следите лучше за вашим супругом и больше не смейте лезть к другим девушкам- медленно проговорила я, глядя прямо ей в глаза.

Слегка приоткрыв рот, Драда смотрела на меня и внимательно зачарованно слушала каждое моё слово.

– Повтори – приказала я.

– Я не буду лезть к другим девушкам...отвар из мелиссы после еды- проговорила она.

– Верно... – кивнула я – а теперь давай топ-топ отсюда, лучше бы тебе отоспаться сегодня, идёт?

Драда встала на ноги. Взгляд её был непонимающим и испуганным, она скривилась и, закрыв лицо руками, поспешила убраться вон из спальни.

– Ну и дама... ваша королева.

С этими словами я рухнула на постель, закрыла глаза и

задремала.

II

Проснулась я снова от того, что кто-то пытался пробраться в комнату. Стук в дверь был громким и настойчивым. Мне не надо было гадать, чтобы понять – это был Альфард. Никто больше так беспардонно (кроме королевы конечно), не пытался бы вломиться ко мне в спальню.

Раскрыв глаза, я сонно поднялась на локти и сказав заклинание: «Нех», – открыла дверь колдовством. Альфард буквально чуть не свалился на пол. Удержав равновесие, он попытался расправить плечи, но новая одежда явно сковывала его движения. На колдуне был тёмно-синий жилет и светло-голубой камзол с серебряными пуговицами. На ногах его были надеты кюлоты под цвет жилета, дальше вниз шли белые чулки и сверкающе, натёртые туфли на небольшом каблучке.

– Ты выглядишь – очень смешно, хотела бы сказать я, но мой едва сдерживаемый смех сделал все сам за себя.

– Я разорву эти тряпки к чёртовой матери! – рявкнул Альфард, глядя на своё тело.

– Спокойнее красавчик – я похлопала его по плечу – расслабься. Нам нужно-то подождать пару часов пока все напьются, и тогда найдём наши вещи, оседлаем лошадей и помчимся к порту.

– Ты видишь это? – колдун пару раз постучал каблуком по мраморному полу – как они ходят на этом.

– Тренировки – улыбнулась я – пойдём в тронный зал, должно быть пьянка уже началась, отозвалась я, залезая рукой под матрац и вытаскивая запрятанную книгу.

Толпы мужчин сидела на скамьях за столами и уже рвали глотку и орали на весь дворец. Рядом с ними сидели девицы с обнажёнными грудями и распущенными волосами. Тела их скрывали (если так можно назвать) тоненькие полупрозрачные белые и красные ткани. На ногах их звенели браслеты с красными камушками, отличительная черта Драгоградских проституток.

– Чудесный праздник – прошептала я, глядя на всё происходящее.

– Эй, куколка может, поменяетесь местами? – спросил у меня, какой-то пьяница, тыкая нагую барышню, сидящую у него на коленях в грудь.

Глаза мои сверкнули от злости, а Альфард сжал кулаки, так что костяшки побелели, но смолчал.

Мы подошли к королю, отвесили ему поклон, и Эрон снова улыбнувшись своей омерзительной ухмылкой, указал на место за своим столом, по левой стороне.

Я не хотела здесь находиться. Всё вокруг оскорбляло память короля Ваала, сражавшегося до последнего в войне с Некромантом. Ходили слухи, что Повелитель нежити, вступил в договор с Эроном и помог ему уничтожить брата. На

этом дворцовые интриги не заканчивались. Став регентом, власть нового правителя не могла быть долгой, ведь подрастал его племянник законный наследник трона. Мальчику, сыну Ваала, Ерони было не больше шести, когда было объявлено о его смерти. Но многие не верили в естественность этой смерти, а ещё ходили слухи, что наследник жив, его прячут и однажды, когда дитя повзрослеет, он вернётся в Драгоград на своё законное место короля.

Не знаешь наверняка, чему или кому стоило верить.

Мы сели за стол и я ещё раз грустно оглядела собравшихся.

«Какой позор» – сообщила я Альфарду.

«Что конкретно ты имеешь в виду?»

«Всё это»

За дверьми залы, послышались удары барабанов. Люди притихли и повставали с мест на ноги, спинами к столам. Ритм ударных инструментов только нарастал и становился всё динамичнее. Мы с Альфардом взволновано переглянулись.

Непонятно от, куда появилось двое слуг, которые настежь отворили двери и перепугано спрятались за ними. Послышался шум доспехов, в тронный зал вошёл высокий мужчина, взгляд его чёрных глаз был жестоким, густые брови нахмурены.

«Посмотри внимательней на лицо» – прозвучал в голове голос Альфарда.

Сощурившись, я напрягла глаза, чтобы рассмотреть вошедшего. То, что я видела, меня поразило. Левая сторона лица вошедшего, была костяной. Это выглядело, будто мужчину поразила какое проклятье. Присмотревшись, я обнаружила, что правый его глаз, горел красным.

Бой барабанов перешёл в тремоло, что становилось всё больше частым. Наконец скорость ударов достигла своего предела и музыканты, где бы они ни стояли, последним ударом завершили игру.

– Друзья, представляю вашему вниманию Генерал Жрец! – воскликнул король, вскакивая на ноги и широко возведя руки – наш союзник в этой нелёгкой борьбе, что ведёт господин Некромант – несколько боязливо добавил он.

Молча Жнец встал перед королём, и что-то промывчав, низким голосом, коротко кивнул и поправил чёрный плащ, висевший за стеной, обнажая рукоять меча, спрятанного в ножнах. В зале зароптали.

Жнец довольный своим эффектным появлением усмехнулся и направился за сто, сев справа от короля.

*«Он не похож на милого доброго щеночка» – сообщила я.
«Скорее на питона. Не нравится мне это»*

Я постаралась направить свой взгляд на Генерала Жнеца. Он молча сидел, ничего не пил и не ел, лишь с каким-то жестоким отвращением смотрел на всех сидящих в зале и слушал, о чём говорил Эрон.

«Похоже, он презирает друзей короля ещё больше тебя»–

усмехнулся Альфард.

«Тихо!»

В зал вошли пятеро музыкантов и певица. Началась музыка. Она очень красивая и тягучая, словно сладкий мёд. Толпа тут же заухала, требуя чего-нибудь более энергичного. Ну, а девушке, что только начала исполнять романс, предложили присоединиться к их веселью, но уже в ином виде.

«Варвары»

«Твои собратья меня назвали бы так же» – ответил Альфард.

Я непонимающе взглянула на него, кривясь от раздражения. Он частенько начинал эту Песню. «Вот вы колдуны, состоящие в ковене, презираете нас, кто решил не вступать в эти «элитные» ряды мальчиков и девочек на побегушках жрецов». Мне было сложно объяснить, что лично я против чародеев, отказывающихся от подобных привилегий, ничего не имею, но осуждать никого не собиралась. Тем более что Альфард стал мне хорошим другом и винить его за сделанное ранее я не собиралась. Но его эта тема явно задевала, как мне кажется неспроста, но я мирно ждала, пока он сам мне расскажет, что к чему.

– Дорогая Альмандара, вам не скучно в нашем благородном обществе? – вдруг спросил Эрон.

Альфард засмеялся, сделав вид, что подавился вином.

«Дорогая Альмандара» – передразнил он короля.

– Нет, Ваше Величество – как можно более любезно отве-

тила я – невероятное торжество. А где прекрасная королева.

Эрон хмыкнул и махнул рукой.

– Она слишком утомлена, спит в своих покоях.

Король подмигнул мне и приподнял бокал в мою сторону, как бы говоря «пью за ваше здоровье».

«Желательно яду»

«Что?» – не понял меня Альфард.

Раздался то ли визг то ли смех, со своего места вскочила полуголая барышня и видимо заигрывая, принялась убежать от шедшего за ней мужчины. Дама подпрыгивала, словно горная лань и всё приманивала к себе, звала. Благородный господин, прижал её всем телом к стене, женщина застонала, а он, приспустив штаны начал резкими толчками вдавливать особу в холодные каменные плиты.

От удивления, я раскрыла рот, не в силах поверить, что подобное происходило в тронном зале, на глазах минимум у сотни собравшихся. Слегка повернувшись, я обратила внимание на короля, что жадно вперился в парочку глазами. А на лице Жнеца играла ухмылка, он сделал глоток вина.

«Как думаешь, они достаточно пьяны?» – спросила я у Альфарда.

«Без разницы, давай убираться отсюда. По нашу сторону, есть проход для прислуги. Если тихонько выберемся, на нас даже никто не посмотрит. Коридор скорей всего ведёт через кухню, ты лучше меня знакома с замком, знаешь, как добраться до конюшен?»

«Думаю да»

«Книга с тобой?»

«Конечно»

«Хорошо»

Альфард еле слышно выскользнул из-за стола. А я внимательно наблюдала за гостями. Ни один не обратил на нас внимания. Колдун проскользнул за багровые портьеры, скрывавшие дверь для слуг. Выждав немного, я последовала примеру напарника, но менее удачно. Всё-таки н привыкла я хоть в платьях. Слегка запнувшись, я задела край стола и больно ударилась об угол.

– Вы в порядке, миледи? – спросила девушка, рядом с которой мы сидели.

– Да, конечно. Я всего на минутку.

Девушка кивнула. Её роль, так и осталась не раскрытой, нас не представили друг другу. Может она была бастардом Эрона, а может сестрой или племянницей королевы. Не знаю.

Стоило мне выйти из-за стола, я бросила последний взгляд на собравшихся и Эрона. Король, ничего не заметив, продолжал наблюдать за страстной парочкой, издававшей чересчур громкие ахи и охи.

По телу моему прошла дрожь. Наши глаза столкнулись.

На меня внимательно смотрел Жнец. Слегка нахмурившись, он сверлил меня взглядом, а затем легко и непринуждённо отвернувшись, словно забыл о моём присутствии.

Мне стало не по себе. Я поспешила выйти из зала, присоединившись к Альфарду на лестнице, ведущей кухне.

Голоса, крики и ржание остались позади, эхом напоминая о себе. Мы же погрузившись в невидимость, спешили выбраться из такого знакомого, но сейчас неузнаваемого дворца.

Где же тот Драгоград, который я так любила?

III

Чародеи выбрались к конюшне довольно-таки быстро. Правда, чуть не сбили мальчишку, бегущего в тронный зал с подносом печенья, посыпанного корицей. У Альмандин тут же запел живот, страдая от голода. Но девушка стерпела, во многом из-за уверений Альфарда, что Лотос, островная страна, славится своими сладкими пирожками с персиками и вишней.

– В твоих интересах, чтобы это было вкусно – проворчала колдунья, сбегая вниз по лестнице, на пути к конюшне – теперь налево! – крикнула Альмандин и перепрыгнула через пролёт, приземлившись прямо возле входной двери.

– Интересно ты расставляешь приоритеты – хмыкнул Альфард, последовав её примеру.

Во дворе дворца, было очень грязно. Валялись бутылки, какие-то булыжники, а по участвовавшим стебелькам сена, чародеи догадались, что конюшня была неподалёку. Они

ускорились.

То, что на входе, Альфард и Альмандин, столкнулись с лежащим на земле конюхом, погружённым в пьяный сон. Мужчина храпел, а порой прерывался и начинал в бреду напевать какие-то песенки.

– Луна! – воскликнула Альмандин и задрал юбку, понеслась к кобылице, обнимать её – Альфард! Здесь наши сумки.

– Пыль... – колдун погладил своего коня по носу – отлично собираемся.

Мы вывели коней из конюшни и не успели оседлать их, как нас прервал чей-то смех и хлопанье в ладоши.

– Ну, право, отлично! – прозвучал самодовольный голос – я даже и подумать не мог, а тут целое представление!

Беглецы медленно развернулись и увидели, выходящего из дворца Генерала. Пусть он и улыбался, выглядел всё равно злым и жестоким. Он медленно шёл к нам, звеня доспехами.

– Каждый колдун, въезжающий в Драгоград, должен проходить специальную...беседу, с головами местных войск. Приехал я только сегодня, докладов о прибывших чародеёв не было, но вот я вижу вас, а этот кретин Эрон, говорит, что вы пожаловали этим утром – он снова усмехнулся. Альфард и Альмандин не смели проронить ни слова, напряжённо ожидая худшего – но судя по твоей мордашке и сладкому язычку, я понимаю, почему случился такой конфуз. Люди так ненадёжны, не правда ли?

– Чего ты хочешь? – рявкнула Альмандин, делая шаг впе-

рѣд.

– М...можешь не пыжиться при мне, ты не в моём вкусе – ответил Жнец, поправляя волосы на голове – так что двум колдунам нужно в Драгограде, а? Уж не шпионите ли вы? – он задумался – полукровка-дезертир и дитя Цитадели. Хм – он вдруг положил руки на живот и громко рассмеялся – ну и команда у вас.

– Если пришёл поржать, можешь продолжать, а мы пойдём – прошипел Альфард исподлобья.

Генерал Жнец цокнул язычком и покачал головой. А затем, резко вытащил меч из ножен и произнёс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.